

А Л Е К С А Н Д Р Н Э Д

КАПСУЛА ВРЕМЕНИ

Небольшая группа ученых выдвинулась в лес под Псковом для встречи капсулы, что должна вернуться из космоса со спускаемым аппаратом. Исследователей настигла череда странных аномалий, она шокировала их, но свернуть от намеченной цели заставить не смогла. Ну почти...

Глава 1

Наш «разведотряд» стал приближаться к месту назначения примерно в полдень. Конечно же, разведотрядом мы никаким не были, а были одной из поисковых групп, но это название обожал произносить наш руководитель — Сан Саныч, — как за глаза мы его и называли. Собственно, в группу входили: я, Саныч и Виталий — водитель, — все сотрудники Академии наук, прибывшие в леса под Псковом по любезному приглашению «Роскосмоса», случившегося, всё же, по настоянию нашего руководителя.

По странному стечению обстоятельств мы потеряли связь с координатором всех поисковых групп — ни рацией, ни телефонами добиться её мы не смогли...

— Чертовщина какая-то, — в который раз произнес Саныч, взглядываясь в изображение карты на экране ноутбука. — Виталик, можно чуть помедленнее? Иначе я боюсь разбить компьютер о свою голову... — сетовал он на частые скачки машины из-за неровностей на дороге.

— Так скоро же падение, Александр Александрович, — неизменная улыбка Виталия вновь «осветила» салон нашей машины. — Можем и не успеть, если будем дальше так ползти.

— Не «падение», а «приземление», — строго поправил его наш руководитель, одновременно попытавшись поправить галстук — он всегда так делал, когда волновался. Да и любил он точность в определениях. Но сейчас он был не в костюме, а в спецовке цвета «хаки» и не найдя свой любимый галстук, в который раз кашлянул — это я знал точно, — хочет выругаться.

— Андрей, может ты помнишь куда ехать? — обратился он уже ко мне.

— Насколько я помню, там дальше должна быть развилка этой самой грунтовки. А вот как там дальше, — налево или направо — точно не скажу, — отозвался я.

— Развилка — вот здесь, — Саныч ткнул пальцем в экран ноутбука. — Надеюсь, скоро доедем. И что творится со связью? Ничего не понимаю.

— «Курская аномалия» какая-то, — весело проговорил Виталик. Саныч в ответ лишь кашлянул, отвернувшись к окну. Я легонько хлопнул нашего «рулевого» по плечу — «не надо шуток сейчас». Виталий понял и стал пристальнее взглядываться в поросшую травой колею дороги.

Чередой высоких деревьев сменилась широким полем; следующий «часток» из сосен виднелся в нескольких километрах далее, как раз по пути нашего следования. Руководитель нашей небольшой группы стал нервно озираться, глядя то через боковое, то через лобовое стекло. Через несколько мгновений он почти привстал на сиденье и воскликнул:

— Вот! Вот она, эта развилка!

Водитель остановил машину, и глядя на Саныча спросил:

— Это понятно, куда ехать-то? Налево или направо?

— Да не помню я! — наш главный даже потряс свой телефон, но возобновить связь это, к сожалению, не помогло. Потом он вновь с надеждой посмотрел на меня — я лишь молча пожал плечами.

Саныч открыл дверь автомобиля, прошептал явно что-то нехорошее и громко сказал:

— Нет, ну я не знаю! Давайте располагаться здесь! Через двадцать две минуты спускаемый аппарат уже войдет в атмосферу, а мы носимся по полям как стадо сайгаков...

Андрюш! Давай уже устанавливай камеры. Нам обязательно нужно хотя бы заснять приземление, про то, что капсулу найдёт именно наша группа — я уже молчу. И ведь говорили же мне: «чего вы лезете, там опытные люди, встречали не один аппарат». А я считаю, что образцы с Венеры, пусть даже пока и в капсуле, должны найти первыми учёные! Правильно?

— Совершенно верно! — подхватил я, радуясь про себя, что наш «профессор» нашёл-таки способ выпустить пар в создавшейся было неприглядной ситуации.

— Профессор, а почему именно с Венеры? — «подлил масла в огонь» Виталий.

Саньч сначала строго на него посмотрел, но видать прекрасная погода, чарующие виды и отсутствие облачности, что сулило отличную видимость для съёмок, помогли вернуть улыбку на его лицо:

— Ну, во-первых: не профессор, а старший научный сотрудник института геологии, Виталий... Хотя тебе, думаю, это и так известно, хоть ты и работник нашей автобазы. Но лестно, лестно, зачёт... — вновь улыбнулся Сан Саньч. — Андрей, как там? Может помочь?

Я, как раз в это время уже установил треноги для камер и принимая очередной ящик из рук Виталия, ответил:

— Нет, спасибо, мы тут прекрасно справляемся. Вы продолжайте, Александр Александрович...

— Ах, ну да, так что там далее? С Венеры! Ну так вот, друзья мои, здесь всё просто: образцы с Луны и Марса уже давно изучены, и, хотя уже очень давно наши исследовательские аппараты и побывали на Венере, образцы пород удалось транспортировать к нашей Матушке — Земле только сейчас.

— А почему те аппараты не смогли этого сделать? — не унимался Виталик, пыхтя и переворачивая очередной чемодан.

— Потому что те аппараты не были для этого предназначены, дорогой мой. Они лишь смогли передать картинку поверхности и некоторые телеметрические данные. И затем погибли...

— Погибли? — вытер пот со лба наш водитель.

— Совершенно верно. Страшная жара в четырёхста пятьдесят градусов уничтожила их за пару часов, вроде. Но это всё равно был прорыв и триумф нашей учёной и инженерной мысли, друзья мои. По правде сказать, и наш нынешний аппарат — «Венера — 18», что и отправил к нам образцы, прожил примерно столько же, как и его предшественники шестьдесят лет назад. Но задачи по максимальной выживаемости оборудования и не стояло, главную цель своей миссии он выполнил, и я думаю, что совсем скоро мы будем иметь удовольствие её лицезреть. Если найдём их первыми, я не знаю ребят... Я выбью всем внушительные премии.

— Мы обязательно найдём их первыми, — произнесли мы с Виталиком почти в один голос и закивали головами.

— ...Увидеть и взять в руки частички планеты, которая удивительно похожа на нашу Землю, но такой, какой она была ещё до зарождения жизни: гигантский слой облаков, чудовищные ветра, кислотные дожди — это ли не счастье для настоящего учёного? — наш «профессор» вновь оседлал своего «конька», и чтобы его немного отвлечь я произнёс:

— Александр Александрович, практически всё готово: камеры установлены, пеленгатор настроен на частоту капсулы, но в этих странных условиях с помехами я не уверен, что он будет работать правильно.

— Ах, да-да, Андрюш, всё верно. Но мы должны обязательно постараться засечь её визуально. Так, время... — руководитель посмотрел на часы, — через три минуты вход в атмосферу. Надеюсь расчёты верны и её не унесёт куда-нибудь в Казахстан...

Минуты перед приземлением тянулись бесконечно долго. Виталий отогнал немного машину — чтобы насколько можно больше освободить пространство для поля зрения камер, направленных во все стороны. Мы отошли тоже подальше; я взял бинокль и запрокинув голову вверх осматривал небо и пока что, кроме пронзительной синевы больше ничего не видел. Вокруг стояла почти полная тишина, несмотря на полдень, умолкли жаворонки, пропало жужжание насекомых — природа словно чувствовала: грядёт незаурядное событие, и пока будет лучше затаиться...

— Андрей, видно что-нибудь? — в который раз спросил меня Саныч.

— Не видно ни черта, извините. Я полагаю, что даже если мы и не доехали несколько километров до обозначенных нам координат, то ничего страшного, ведь парашюты аппарата будет видно оч... — вот только договорить я не успел.

Над полем разнёсся резкий, пищащий звук. Описать его сложно, но по ощущениям он напомнил, как будто кто-то быстро перемотал какую-то аудиозапись задом наперёд. И усилил этот звук через огромные концертные колонки так, что мы почувствовали вибрацию от грунта, на котором стояли. Лицо Саныча вытянулось от удивления, Виталий скороговоркой проговорил ругательство, на которое наш руководитель никак не отреагировал, хотя раньше сделал бы это обязательно.

— Андрюш, что это было? Что это такое? — с дрожью в голосе спросил Сан Саныч.

— Я даже не представляю... Действительно, какая-то «Курская аномалия», как говорит Виталия.

— Да я же пошутил тогда, — взволнованно ответил наш водитель, — вы чего?

— Никакого отношения к городу Курск — это событие никоим образом не относится! — С нотками возмущения и одновременно гнева громко прошептал глава нашей группы. — И я попросил бы впредь не увязывать какие бы то ни было фантастические аномалии, не имеющие под собой оснований, с факторами или как их... Случаями, которыми мы имели место быть свидетелями! Понятно?

Мы закивали с Виталием, я добавил:

— Надеюсь камеры записали этот звук...

— Вот! — поднял палец вверх старый учёный. — Вот это правильно, только на основании зарегистрированных данных...

Теперь уже пришла его очередь не договорить своё предложение. Следующее явление, которое буквально проскочило за пару секунд у нас перед глазами, повергло практически в шок всю нашу группу. Представьте, что вы смотрите на какой-то пейзаж, и тут резко показывают снимки, отснятые из этого же места, но в разное время дня. Солнце за это время побывало почти во всех местах небосвода по своей траектории — эклиптике, — ну, проще скажем, пути его следования с востока на запад. Но «кадры» шли не по порядку во времени суток, так сказать, мы наблюдали то ночь, то полдень, закат, рассвет — разные времена вперемешку. Даже волосы на голове шевелились от постоянной смены сторон, откуда дует ветер. Звуки птиц, жужжание пролетающих жуков, трели сверчков — обрывки звуков неслись с разных сторон, по очереди. Это были не просто «кадры», мы реально находились там в разное время суток. Аномальный эффект закончился так же быстро, как и начался. Мы снова стояли в «том же времени» суток откуда и... В общем там, где и должны были быть. В

этот раз, посмотрев на Сан Саныча и Виталия я увидел на их лицах неподдельный ужас, граничащий с паникой. И я был уверен, что и гримаса на моём лице вряд ли претендовала на звание фото модельной.

Наш руководитель пару секунд смотрел на меня и, словно выйдя из оцепенения, взглянул на свои часы:

— Осталось меньше минуты... Андрей, что происходит? Может мы съели эти пирожки на заправке, и у нас из-за этого теперь массовые галлюцинации? Виталик, ты у кого их покупал?

— Я х... — осёкся Виталий, и прохрипев, кашлянул, — я всегда там покупаю и тещу даже свою угощал, и жену. Никто с ума ещё не сошел. Наверное...

Я, также взглянув на часы, проговорил:

— Не думаю, что эффект связан с отравлением, я, например, видел быструю смену времени суток, — взвзброс, а вы?

Все видели то же самое.

— Поэтому смею утверждать, что раз уж мы видели все одно и то же — это не галлюцинации. И у нас всегда есть видеокамеры, которые, я надеюсь, всё записали.

Саныч схватил меня за плечи:

— Андрей, ты понимаешь, что это значит? Может мы даже зарегистрировали явление, по важности которое может соперничать с доставкой образцов с Венеры!

— А может это всё из-за вашей Венеры, — вставил Виталий, на что услышал громогласное «Чего?» от Саныча, но наш водитель указал пальцем на северо-запад:

— А вот и ваши образцы. Летят...

В небе появилась яркая точка, оставляющая за собой чёрный, дымный след. С каждой секундой она становилась всё ярче, стал слышен какой-то треск, напоминающий помехи в старом радиоприёмнике. Зрелище было завораживающее и напоминало падение метеорита. Три секунды... Пять... Шлейф чёрного дыма тянулся уже на полнеба. Но спускаемый аппарат, казалось, и не думал тормозить.

— Ну... — прошептал Саныч, — давай, выпускай парашют...

Яркая вспышка! Аппарат почти остановился... Но... Он развалился в воздухе на куски и горящие обломки полетели, дымясь, на землю. Ещё через некоторое время до нас долетел грохот взрыва. Обломки аппарата упали в полосу леса за полем.

Александр Александрович молча сел на траву и уткнув голову в колени, сказал:

— Пять лет... Всё впустую. Всё погибло.

Мы с Виталием ошеломлённо посмотрели друг на друга, наконец наш водитель произнес:

— Парашют не открылся? Поэтому — крушение?

Я, вселив в Виталика настоящий ужас шепотом произнесенными словами «накаркал?», присел рядом с руководителем и немного похлопал его по плечу:

— Думаю, тепловой экран не выдержал, дело не в парашютах. Они сгорели, не успев открыться.

Саныч вдруг резко поднялся на ноги и чуть не крича, вернее, ну в общем, достаточно громко и с нотками отчаяния проговорил:

— Пять лет! Проработка теорий, написание научных работ, даже создание специального оборудования для исследования образцов именно с Венеры — всё коту под хвост! Нет, это наказание какое-то!

— Вы говорили, что по фотографиям с Венеры, — попробовал я его успокоить, — ну что образцы похожи на гранит, да и теорию в работах вы эту развивали, как помнится. А это довольно устойчивый материал и...

— Что ты хочешь сказать, Андрей?

— Не хочу давать надежду, но думаю, что есть шанс найти их среди обломков. Может хотя бы часть их не сгорела.

Не ожидал такой реакции от своего начальника — он, наверное, одним прыжком подскочил ко мне и пожал руку. Продолжая довольно энергично её трясти, почти торжественно произнёс:

— Вот за что я тебя люблю — так это за умение вселять надежду! Капсула с образцами довольно крепкая! Это же прекрасная идея!

— Предположение, — у меня это прозвучало, даже можно сказать, робко. Мне, честно говоря, вот совсем не хотелось вселять в Саныча надежды, которые потом могли обернуться крахом.

— Не важно! За работу! Быстрее! Боюсь, что мы можем не успеть и сейчас над местом падения повиснет вертолет координатора! Да и все поисковые группы сейчас, сломя голову несутся туда, это... Это крушение было видно за десятки километров, — затараторил Саныч. Глаза его заблестели как у пантеры, что заметила кролика.

Пока я возился с камерами, Саныч и Виталик мне больше мешали чем помогали: тс просили не шевелиться и не разговаривать, слушая, не летит ли вертолёт, то хватали что не попадя и тащили в багажник машины. Я сказал, чтобы они успокоились и лучше занялись проверкой своих рюкзаков — да, к их удивлению я сказал, что дальше мы пойдём пешком:

— Смотрите, вот видео с камеры «Север», — включил я на ней монитор. — Вот звуковая аномалия... — Мои спутники еле дышали в этот момент, — Вот, чёрт её знает, как назвать... Следующая аномалия.

— Временная волна, — сказал Саныч, — да не нужно на меня так смотреть, это гипотеза, ну и надо же пока как-то назвать это явление?

Мы, кивнув, согласились.

— Вот, — продолжил я, — на этом видео не видно точки входа аппарата в атмосферу, но видно куда упали обломки, смотрите...

Саныч с Виталием смотрели, и, вероятно, как и я, вновь переживали те трагические секунды.

— Один, два, три... Я насчитал три потока. Упали... Вот ориентир, видите? Какое-то высокое дерево, там первое скопление обломков... В общем, грунтовка туда не идёт, а скакать по полю на нашей колымаге я никому не рекомендую. Поэтому предлагаю идти пешком, — закончил я излагать свои объяснения.

Прежде чем Виталий закрыл машину, мы ещё успели поспорить о количестве воды и консервов, что нужно было взять с собой, мои спутники настаивали на том, что это всё не важно и нужно быстрее бежать к цели, но мне удалось их переубедить в том, что поиски могут затянуться и, возможно, нам даже придётся там переночевать.

— Смотреть как на вертолёте увозят находки нам придётся... Кто-то, но не мы их найдём, с такими сборами, честное слово! — в сердцах воскликнул Саныч, но ещё немного поворчав, смирился. Ещё правда он возмутился, когда мы нагруженные рюкзаками уже стали отдаляться от машины, и на глаза ему попался продолговатый футляр, что нёс Виталик:

— А это что, если не секрет?

— Ружьё, Александр Александрович, — сверкнул улыбкой Виталий.

— Господи, ну зачем ты взял с собой ружьё, можешь ты мне ответить? — наш «командир» подчёркивал движением ладони каждое своё слово.

— Так это отца ружьё, — проинформировал нас Виталий, и сколько бы на него дальше не смотрел возмущенный Саныч — это никак не прибавило больше смысла к той информации, что уже была озвучена нашим верным водителем.

Когда до кромки леса оставалось примерно полкилометра, Саныч, произнеся сначала что-то похожее на «уф», сказал:

— Очень странно.

— Странного сегодня было достаточно много, — попытался я произнести как можно бодрее, — что ещё вы заметили?

— Вертолёт нет. Нет, пусть он даже и не найдёт сразу место падения... Но искать то должен?

— По идее — да, — согласился Виталий. — Его далеко было бы слышно.

Мы, как по команде остановились, стали вглядываться вдаль, в разные стороны, но ни шума, ни самой винтокрылой машины нам обнаружить не удалось.

— «Пегас», я — «Лиса — пять», «Пегас»... — в который раз я щёлкнул кнопку на рации, но все безрезультатно, из динамика слышались лишь шипение и далёкий треск.

— Не нравится мне всё это, — Виталий, произнеся, перекинул футляр с одного плеча на другое. — Можете как-то это объяснить?

— Да, Виталик, ситуация нетипичная, — согласился наш главный, — и сыпать сейчас гипотезами — ну не совсем благодарное дело, слишком мало информации, — не забывай: мы с Андреем специалисты совсем в другой области. Но навскидку скажу: и отсутствие связи, и все аномалии, что мы видели, скорее всего взаимосвязаны между собой.

— А падение аппарата? Авария? — добавил Виталий.

— Вот здесь — не думаю, просто техническая неисправность, недоработка, не более. Но что гадать? Комиссия потом разберётся. Вот печёт... — прищурился Саныч от яркого солнца. — Андрей, как думаешь, на сколько раскидало обломки?

— Думаю, на расстоянии около пяти километров — в условную линию. Навскидку. Но как найдем первые обломки — дальше будет легче.

Новая «волна» пришла, как только мы подошли к лесу. Неожиданно, без всяких признаков. Но она сильно отличалась от прежней: если первая показала нам «картинки» из разных частей суток, то здесь творилось что-то невообразимое. За, наверное, минуту мы увидели тысячи «кадров»: этот же лес, зима, дует ветер, я даже почувствовал, как пару снежинок ударили по щеке. Затем опять это же место, утро, но деревья немного изменились: одни стали больше, а может и меньше, сравнивать было трудно, листва стала сначала жёлтой, без листвы, зелёной... Потом «облако» листвы так часто меняло цвет, что стало серым. В следующих «прыжках» картинок лес стал отступать: он то удалялся на много километров, то поглощал нас с огромной скоростью — мы были окружены деревьями, но они не стояли на месте, стволы то улетали вниз, под землю, то на их месте появлялись новые. Тут лес исчез — поле, на горизонте яркая белая полоса. Ещё пару «кадров», — полоса приближалась, стала километровой высоты стеной ледников, которая на миг поглотила нас, тьма, потом стена умчала от нас на север... Несколько раз мы оказывались в воде: один раз по шею, один раз нырнули с головой в ледяную воду, но наглотаться воды мы не успели, так как река вновь исчезла, и мы оказались в степи, опять в разное время года, ещё мгновение —

пустыня, песчинки зашуршали по одежде во время песчаной бури, издали стало появляться морское побережье, которое со скоростью самолёта приближалось к нам. По сторонам виднелись холмы, они то росли, то опускались, как морские волны. И всё это зрелище было замешано на дикой симфонии звуков: шума ветра, рева бури, прибоя, обрывки криков птиц и животных — по несколько миллисекунд каждый. У нас были все шансы попасть в психиатрическое отделение после такой шумной «карусели». Тем временем мы уже по пояс стояли в морской воде — день, ночь, зима, весна... Тысячи и миллионы лет летели мимо, набирая скорость, — моё сознание об этом било беззвучный набат. И каждая эпоха, казалось, хотела «попробовать на вкус» трёх странников... Теперь моря не было, полоса леса снова была ближе, она приближалась к нам и тут же удалялась, его граница менялась по отношению к нам, словно трепещущее на ветру знамя. Я успел заметить, что это был уже не просто наш лес: деревья были мне совсем незнакомы... Полоса леса, вновь поглотила нас.

«Картинка» остановилась, и других за ней не последовало. Мы стояли между исполинских деревьев, каждое из которых, вероятно, было с пятнадцатипятиэтажный дом, но таких знакомых нам берёз и сосен не было... Нас тут же объела ужасная тропическая духота.

— А! — крикнул Саныч, словно испугался, — как будто если кто-то неожиданно выскочил на него из-за угла. А может и вправду испугался, что и неудивительно, у меня, например, мозги точно подкипали.

— А назад!? Чё за дела!? — чуть не с истерикой в голосе выкрикнул Виталик.

— А назад не сработала, зараза... — мрачно заключил я.

Следующие несколько минут мы провели удивлённо оглядываясь по сторонам: посмотреть там на что действительно было. Огромные стволы-колонны устремлялись ввысь, некоторые деревья напоминали многоярусные канделябры, стволы других — словно копируя длинное тельце стрекоз, состояли из многих сегментов. Третьи изумляли пышной кроной, чем-то похожую на пальмовую, только ветви у них торчали во все стороны из одной точки и напоминали колоссальных размеров одуванчик. Четвёртые были похожи на огромные, торчащие вверх кисти или даже мётлы, которые воткнул в землю уставший от безнадёжной уборки великан. Почти всё пространство между деревьями было завалено старыми стволами, как будто гигантский бобёр, решивший устроить тут свою дамбу, бросил начатое на неопределённое время. Мёртвые деревья бурно поросли новой растительностью, молодые хвощи и папоротники в некоторых местах стояли сплошной стеной. Ужасная духота и влажность сулили, что наша одежда не высохнет после вынужденных «купаний» ещё долго. Вдобавок к этим ощущениям стоял довольно неприятный гомон, издаваемый насекомыми: жужжание, трели, потрескивания, снова жужжание... Где-то далеко ухало что-то огромное, звук переходил затем в шипение, снова и снова. Наверное, эти звуки смолкли лишь на несколько секунд после нашего появления, ведь мы достаточно громко возмущались неожиданной перемене мест. Вот только в координатах или во времени? Лично у меня сомнений практически не было, но, как и любой утопающий хватается за соломинку, так и я ждал, что же скажет Саныч.

— Просто поразительно, в какую хрень мы вляпались, — проговорил мой руководитель. И я ожидал услышать от него всё что угодно, но только не это.

— Андрей, Александр Александрович, где мы? — Виталик нервно скинул рюкзак и снова закинул его за плечи. — Что происходит вообще?

Я, нервно проверив в это время состояние телефона, рации и пеленгатора, — к счастью, они не пострадали от воды, после вновь посмотрел на нашего руководителя.

Саныч приподнял ладонь, призывая умолкнуть на время пока он досмотрит, как казалось, любимый отрезок из фильма:

— Лепидо... Лепидодендрон, вспомнил, — указал он пальцем на ствол дерева, кора которого напоминала рыбу чешую. — Каламиты... — Указал он на другие деревья. — Другие — даже не знаю... Надо же, помню из книги. Этого не может быть.

«Добро пожаловать в один из самых замечательных периодов в истории нашей планеты...» — у меня перед глазами встал образ нашего преподавателя из института, когда мы с группой были на экскурсии в музее. Как же это было давно! Преподаватель ходил вдоль стеллажей, тумб и витрин и с жаром рассказывал об ушедшем в пучину прошлого мире, от которого сохранились лишь окаменевшие остатки костей животных, рыб, отпечатки листьев в камне... Врезалась тогда в память, помню, ветвь дерева, след от которой довольно хорошо сохранился в куске каменного угля. Воспоминания резко сменились на образы жены с сыном: она собирала его на прогулку в лес и давала мне некоторые наставления — любила она это делать... «Не уходите далеко в лес, и не потеряйте шапочку, как в тот раз...» Постепенно очертания жены и сына перемешались с обликами преподавателя, и с теми, с кем я раньше учился. Замерли. Теперь уже это было изображение на старой чёрно-белой фотографии, которая желтела на глазах, изображения людей помутнели, по ним пошли

трещины. Кусочки бумаги отрывались, отлетали, и рассыпались в прах...

— Андрей! — вырвал меня из оцепенения голос Саныча. — Я говорю: старайтесь дышать реже и неглубоко, если я не ошибаюсь, содержание кислорода здесь повышенное.

— Да куда же нас черт занес? Вы можете мне ответить? — бледное лицо Виталика выдавало испуг.

— В каменноугольный или в пермский период, точно сказать не могу, — от Саныча это прозвучало как приговор судьи.

У меня тошнота подошла к горлу после этих его слов. Я осознал, что и он понимает в насколько безвыходном и обречённом положении мы теперь оказались.

— Значит так, друзья мои, — Саныч попытался отмахнуться от тяжелых мыслей, — в силу сложившихся обстоятельств предлагаю провести небольшое совещание. Кто — «за?», — поднял он свою руку вверх. Виталик посмотрел на него, затем быстро на меня и тоже поднял руку.

— Рад, что куда бы не попал человек, он всегда найдет время чтобы устроить совещание. Конечно, я — «за», — попытался я пошутить. Мои спутники на миг улыбнулись.

— ... Так, давайте договорить! — наш «профессор» пытался призвать всех к порядку. Незадолго до этого наша небольшая группа расположилась на относительно гладком, широком бревне. Параллельно проведению «совещания» я предложил немного перекусить и был всецело поддержан. Да, и прямо перед тем, как мы залезли на то самое бревно нам пришлось прогнать большого, не менее тридцати сантиметров длиной, таракана. После этого эпизода, немного поразмыслив, Виталий собрал и зарядил ружьё...

— Теперь касаясь времени, — снова повысил голос Саныч, — давайте я изложу, раз я первый начал!

— Я вас сильно уважаю, Александр Александрович, но только пожалуйста не говорите, что всё вот это, — Виталий обвёл рукой, указывая на лес, — никак не связано с вашими камнями из космоса!

— Вот тут я с тобой соглашусь, скорее всего. Сейчас я поменял своё мнение о крушении. Будете ещё курочку? — Саныч указал на свой пластиковый контейнер с курицей и картошкой, который ему заботливо собрала в дорогу его жена. Мы вежливо отказались, жуя сдобные булки и запивая их кофе из термоса.

— Ну так что вы хотели сказать о связи образцов с нами? — спросил его я.

— Давайте рассуждать логически, — продолжил Саныч, — в местности над которым произошло крушение нет ничего странного: лес — как лес, поле — как поле. Но если бы раньше в этих краях случались какие-то аномалии, то об этом давно было бы известно. Хоть и до ближайшей деревни оттуда километров тридцать, по-моему... Люди бы узнали.

Я не выдержал и задал вопрос:

— То есть, мы с вами первые очевидцы, хотите сказать?

— Совершенно верно, дорогой мой! Вот только то, что мы были единственными очевидцами я утверждать, не буду.

— Я не пойму, куда вы клоните, профессор?

Саныч не стал поправлять в этот раз Виталика и терпеливо продолжил:

— Аномалии, или как я раньше их назвал: «временные волны», непосредственно связаны с крушением спускаемого аппарата. Слишком мала вероятность того, что впервые такие уникальные события могут встретиться в пространстве и во времени, понимаете, друзья мои?

— Александр Александрович, простите, перебыю, — Виталий попытался изобразить извинения мимикой, — почему мы сначала увидели, эти самые... Волны. А только потом аппарат упал?

— И это крутой вопрос, дружище, — кивнул ему я. — Лично у меня нет версий.

— К сожалению, у меня тоже нет версий, — с грустью в голосе ответил Саныч. — Я не силен в разных теориях связанных с природой времени, повторю: я специалист в другой области. Но сердцем чувствую — связь есть.

— Почему сначала мы увидели то поле, каким оно было в течении суток? А после крушения нас вообще унесло в эти дебри времени? — озвучил я волновавшие меня вопросы.

— Мы не просто увидели то поле, а побывали на мгновения в разных частях суток, — это я сейчас прекрасно осознаю, — ответил Саныч. — А почему следующая волна оказалась такой мощной — не могу ответить, мало информации. Может быть из-за того, что аппарат, или что там от него осталось, был к нам гораздо ближе. Не знаю я! А сейчас... Сейчас нам нужно приспособливаться к тем условиям в которые мы попали. Насколько я помню, это царство насекомых и земноводных...

— А никакие динозавры нас не сожрут? — с тревогой в голосе спросил Виталий.

— Нет, — ответил уже я, — если не ошибаюсь, ящеры уже существуют, но они не такие огромные, как мы привыкли их видеть в фильмах. Только их небольшие предки.

Виталик повесил на несколько секунд голову, и затем снова посмотрел на нас:

— А как мы отсюда выберемся? Вам не приходил в голову этот вопрос, господа учёные? Мне... Мне с Ниной завтра на свадьбу надо... Нас пригласили. Что делать будем вообще!?

Саныч постарался по-отечески добро произнести:

— Ну как бы грустно это не звучало: до свадьбы ещё триста миллионов лет, друг мой. А вернуться нам, скорее всего...

После этих слов Виталик решительно снял ружьё с предохранителя и, как мне показалось, направил его на Саныча. Пока мой мозг анализировал увиденное, прозвучал выстрел. Мой руководитель вскрикнул.

— Вот тварь! — сказал наш «охотник».

Через секунду я понял, что Виталий стрелял между нами. Мы посмотрели назад и вскочили на ноги. Позади нас, — метрах в семи — на нашем же бревне, ворочалось нечто чёрное и выглядело оно довольно жутко: длинные ноги, чёрный, волосатый панцирь... Огромный паук, похожий на птицееда, только гораздо больший, был практически разорван надвое зарядом дроби. Дикое, первобытное отвращение, я даже почувствовал, как зашевелились волосы на голове.

— Господи, — прошептал Саныч, — когда мы немного приблизились к гигантскому насекомому, — да он же размером с овчарку... Беру свои слова назад — по поводу наличия ружья в разведотряде.

— А я гляжу — крадётся, на вкус, значит, решил нас попробовать, — начал Виталий, — но не это главное. Думаю, пару дробинок улетело дальше и задело ещё что-то.

— Что ещё? — с испугом, и почему-то шепотом спросил я.

— Когда я выстрелил, позади что-то блеснуло, вон в тех кустах...

— Нужно быть осторожнее, — с омерзением глядя на то, что осталось от паука, проговорил Саныч. — Так что, ты говоришь, там увидел?

Мы осторожно подошли к кустам, впереди шел Виталий. Он медленно раздвинул ветви стволом ружья и сказал:

— Японский магнитофон... Это уже гораздо лучше.

— Что? Какой магнитофон? — высунулись мы из-за его плеч.

Сначала мы не поверили своим глазам, вернее мы ожидали увидеть ещё какую-нибудь живность, да что угодно присущее здешним местам, но совершенно не это. Саныч подошёл и взял блестящий и местами поплавленный предмет в руки. Он был рад, он улыбался так, будто ему вручили Нобелевскую премию. Потрясая куском металла, который представлял из себя небольшую часть трубы с заклёпанным на неё куском листового железа он торжественно произнёс:

— Это часть обшивки спускаемого аппарата, друзья мои! И это наш шанс вернуться домой!

— Но как? Каким образом нам поможет вернуться этот, простите, металлолом? — я понимал, что Сан Саныч хочет провести параллель между нами и куском аппарата, который так же, как и мы, попал в прошлое. Но мне была не ясна возможность вернуться домой, и я торопил его с ответом.

— Скоро ночь, — сказал Виталий, хлопнув в ладоши, чтобы отпугнуть пару каких-то ящериц, что устали на нас, как на какое-то чудо. — Мало приятного — здесь заночевать.

— В спускаемом аппарате не была встроена машина времени, как вы все знаете. Потому что её не существует, — продолжил свою речь Саныч тоном лектора.

— Но мы то с вами здесь. Давайте повторим: камни с Венеры? — задал я вопрос.

— Вот именно, Андрей! Камни. В них всё дело.

Виталий привстал на секунду:

— Камни утащили сюда нас вместе с обломками аппарата? Как так вышло?

— И это удивительно, Виталик! — удовлетворённо кивнул ему наш «профессор». — Но как так вышло — я понятие не имею. Нужно думать. Я могу лишь опираться на теорию вероятности, сопоставив два редких события.

— Хорошо, — согласился я, — предположим, что здесь мы найдём и другие обломки. И, возможно, что и саму капсулу с камнями. Если она целая... Но как вы объясните перенос в прошлое именно и нас и частей аппарата? Уточню: почему вместе с нами сюда не утащило, например, пару сотен берёз и сосен из леса, часть поля с травой? Из нашего времени?

Руководитель нашей небольшой группы пару секунд пристально глядел мне прямо в глаза:

— Удивительно, действительно удивительно. Я обдумывал только про связь камней со временем... Произошла выборка, так сказать, странно...

— Так как домой то вернёмся? Вы сказали про возвращение домой, — нетерпеливо проговорил Виталий.

— Камни и есть причина тех аномалий. Тех временных волн. — Саныч был серьёзен как никогда и говорил тоном, словно открывал страшную тайну. — И только с помощью этих волн мы сможем вернуться домой, больше мыслей по этому поводу у меня нет.

— Я ни черта не понял про то как мы вернёмся. Как с помощью волн? Вы же учёные? — нервничал Виталий. — Вы должны понимать!

— Я всего лишь старый геолог, дорогой мой, — устало произнёс Сан Саныч, — могу рассказать про то как образовывается базальт, гранит, известняки... Вот, — похлопал он по стволу дерева, — возможная в будущем часть залежи каменного угля. Понимаешь? Только про нефть не спрашивай... Там всё сложно. И про время.

— Знаете, что я думаю? — прервал я зашедший было в тупик диалог. — Следующая волна, ну если она вообще будет, может вышвырнуть нас вовсе не домой. А в какой-нибудь период, в котором мы задохнёмся за пару секунд или сваримся заживо. Как вам такое?

— Вполне возможно, — кивнул наш главный, — в истории Земли был не такой уж и большой промежуток времени, когда человек может чувствовать себя относительно комфортно. Нужно найти камни. Разобраться в их свойствах. И «оседлать» само время.

Вечер наступил быстро. Расположиться на ночь решили здесь же, недалеко от «места прибытия» — на небольшой поляне, если вообще можно было так назвать ровную площадку в этих непроходимых джунглях. Звуки обитателей первобытных джунглей постепенно сменились — одни на другие. Где-то слышалось какое-то хлопанье или чавканье, трели дневных насекомых сменили равномерные «песни», вероятно, предков сверчков, но по тональности можно было бы предположить, что они были размером с голубя. Ещё случился небольшой казус: в тот момент, когда мы собирали хворост для костра, послышалось хлопанье крыльев у нас над головами — это была большая стрекоза, нет: огромная бестия с метровыми крыльями. Красиво, но и вместе с тем угрожающе, если учесть, что это был хищник. Виталья уже было прицелился в неё из ружья, но я убедил его беречь патроны. Саныч с криком швырнул в неё палку, и этот «вертолёт каменноугольного периода», сделав над нами пару виражей улетел прочь, но как сказал Виталик: он видел, что она устремилась к тому бревну, где лежали останки паука... В общем, всё это в сумме не придавало нам уверенности в том, что здесь можно расположиться с комфортом и на ночь мы приняли решение дежурить по очереди.

Костёр разгорелся довольно живо, даже учитывая то, что дрова были достаточно влажные. Наш «походный» ужин состоял из пары банок рыбных консервов и строго поделенного куска хлеба — провиант было решено растягивать на сколько можно дольше. Бонусом каждому шла небольшая чашечка кофе, для чего мы вскипятили воду в небольшой железной чашке. Непередаваемые ощущения запаха, от которого веяло домом... Наша группа умолкла на время — я знал, что моих спутников гложет нынешнее состояние дел и практически нулевая вероятность возможности вернуться домой. Дабы разогнать эту гнетущую атмосферу я задал вопрос:

— Слышали про «эффект бабочки»?

Саныч сначала улыбнулся и после махнул рукой:

— Знаю куда ты клонишь!

— О чём вы? Какой эффект? — встрепенулся Виталик. Саныч взял инициативу на себя:

— Андрей хочет сказать, что есть такая теория. В общем, если быть кратким, скажу так: если внести здесь небольшие изменения, то в будущем они могут иметь гигантские последствия. Это как: мы прибили паука, а он не породил потомство и в будущем один из его потомков уже не загрызет ящерицу, которую «нужно было загрызть». А её потомки, которых быть не должно, потом станут новым видом ящеров и съедят подчистую далёких предков людей... И человечества никогда не появится на нашей планете. Сумбурно, но как могу. Но, по правде сказать, я не особо верю в эти парадоксы, скорее всего будущее сложено из того, что мы уже здесь были — ты, я, Андрей...

— В смысле? — удивился я.

— Мы живём, эээ... Жили, там, в будущем в той вероятности где, где всё хорошо ребята. Пусть я просто слепо верю в это. Не забивайте голову, кто первый дежурит? Виталик?

— Да, я — отозвался наш верный водитель, подкинув пару веток в костёр. — Почему-то

вспомнил: ездили мы с моим товарищем — Гришей, как-то на рыбалку. Приехали, расположились на берегу, закинули удочки. Тут, не поверите: прилетает ну целое облако белых бабочек, аж не видно ничего из-за них. Облепили всё вокруг: камыши, землю, деревья. Словно снегом всё покрыло. И тут — раз! Они, как по команде, все сложили крылья. А ребрами, понимаете, ребрами этих крыльев смотрели все на нас. И получилось, что они как бы исчезли. А они — были, просто мы не видели их крыльев. «Ни хрена себе, волшебство» — сказал Гриша и хлопнул в ладоши. А тут как бабочки взлетят! Облако! И потом улетели... Может я чего не по теме, конечно, вот такой вот случай. Чтобы развеяться.

— Отличная история, Виталь, — показал я ему большой палец, — мы тоже как те бабочки — вроде есть, а вроде нас нет.

— Да, — подхватил Саньч, — давайте завтра «расправим крылья»!

А утром я разбудил всех выстрелом из ружья. Была как раз моя смена, и я немного насобирав хворост, подкинул его в костёр, отойдя немного «по делу» потревожил гигантскую многоножку, чуть не закричал... Но она скрылась, засеменя своими сотнями ног в сторону тьмы нижнего яруса леса. Рассвет уже затронул кроны деревьев, но солнце ещё не взошло. Тут я увидел, что сверху — из плоской кроны дерева, спускается вниз что-то страшное... У меня даже дыхание перехватило, от костра до ствола дерева было всего с десяток метров. Я, недолго думая, выстрелил. Под сонные выкрики и вопросы моих спутников, вниз упала ужасная тварь... Хорошо что она не шевелилась, но я на всякий случай держал её на мушке.

— Скорпион! — с ужасом проговорил Саньч.

— Вот, мать твою, — выругался Виталик, — эта же падла минимум два метра! И всё это время он сидел на дереве!

— Да уж, — сказал я, внимательно осматривая верхушки других деревьев. Но собратьев неожиданного гостя видно не было.

Спать решили не ложиться — утреннее происшествие добавило всем адреналина. После небольшого завтрака решили приступить к поискам обломков и камней. Определившись со сторонами света и дружно вспомнив «что, когда мы шли, мы шли на север, а здесь мы первыми увидели вон те три дерева», и затем, подойдя к месту вчерашней металлической находки, приблизительно определились с траекторией падения обломков. Ну с учётом того, что здесь они упали, или переместились, так же, как и должны были у нас. Саньч нас поправил: «что мы не обязательно сейчас там, где через миллионы лет будет Псковская область, ведь материка довольно далеко сдвинулись за всё это время», но увидев смятение на лице Виталика, махнул рукой: «да к чёрту всё, давайте искать». Но наш «охотник» ещё ненамного задержался: выгнул лист металла от обшивки аппарата и, таким образом, у него получилось нечто вроде импровизированного топорика. Виталик принялся высекать метки на стволах деревьев, убедив всех что «так надо, и мой папа на охоте всегда так делает». Замешкался он у вчерашнего ствола упавшего дерева — ставшего нам первым обеденным столом, и проверяя на прочность остатки терпения Саньча, кропотливо высек на нем что-то длинное...

— Вон ещё что-то блестит! — через полчаса после начала поисков Виталий обнаружил ещё один обломок аппарата. Густые заросли, лужи и грязь ставили под сомнение всю нашу затею. Мы всё это понимали, но посмотрев какой уже раз друг другу в глаза, молча продолжали поиск. Больше шансов вернуться домой у нас не было, да и «волны» которых мы поначалу боялись, были бы встречены нами с явным облегчением — куда бы они нас не

привели, лишь бы не остаться здесь навсегда.

Сам поиск проходил по спирали, передвигающей свои «петли» вперёд, по направлению предполагаемой траектории падения. Распугивая огромных тараканов, муравьёв и ящериц, мы, перепачкавшись и даже местами разорвав одежду, понемногу стали понимать почему они от нас все разбегаются... Видик у нас был тот ещё. И вот, когда растительность стала редеть и над головой понемногу стали появляться просветы в сплошном было «ковре» из листвы деревьев, мы услышали шипение. Словно шипели тысяча змей разом. На открывшемся пространстве из клочков земли с торчащими на них папоротниками и глубоких луж между ними, лежала, греясь на солнышке, огромная ящерица — как мне показалось. Размером с буйвола и с головой украшенной костным панцирем. И она смотрела прямо на нас. Сделала шаг в нашу сторону, потом ещё, снова огласив лес громким шипением.

— Стегоцефал, наверное, — прошептал Саныч.

— Дробь его может и не возьмёт, — в тон ему прошептал Виталик. — Не двигайтесь, и он нас не заметит. Я в кино видел.

— Чушь собачья, — ответил ему наш руководитель, — если бы так было, древние хищники давно бы все передохли.

— Если вы все не заткнётесь, он обязательно пойдёт и проверит кто тут у нас такой умный, — с волнением прошептал я обоим своим спутникам, понемногу отступая назад.

Огромное земноводное сначала пригнуло голову, затем открыло свою широкую пасть, увенчанную частоколом зубов и, подкидывая перепончатыми лапами брызги и комья грязи вверх, понеслось прямо на нас. Ветви растений — когда просто касались, когда хлытали по языку и зубам хищника, но он продолжал бежать с открытой пастью, ожидая её захлопнуть, когда в неё попадёт что-то более весомое. Меня оттолкнул Виталик... Лицо перепуганного Саныча... Выстрел! Рядом со мной пробежал «болотный танк» древнего мира. Он остановился, мотая головой и издавал звуки похожие на чих, стал кружиться на месте, ударяя широким и длинным хвостом по стволам деревьев. Саныч был рядом со мной, а Виталик оказался метрах в десяти от нас. Он высунулся из-за дерева и жестами показывал нам, что, дескать, давайте обойдем, и встретимся немного далее.

Осторожно, стараясь не шуметь, мы прошли, а местами и проползли примерно с сотню метров назад, стараясь не упускать друг друга из вида. Когда позади стихли звуки фыркающего и кружащегося на месте древнего монстра, мы объединились.

— Молодец Виталик! — Саныч похлопал его по плечу, — Если бы не ты, мы бы уже давно стали бы чьим-то завтраком!

— Присоединяюсь! — поддержал я, дав Виталику «пять». — Как ты умудрился попасть ему в глаз? Знаешь, я бы сразу и не сообразил.

— Вообще то я стрелял ему в рот. А там — как вышло. Честно говоря, меня уже бесит, что всякая живность старается обязательно тебя сожрать.

— Кого-нибудь сожрать — это смысл жизни на Земле. К сожалению, друг мой, — грустно произнёс Саныч. — А теперь давайте всё подытожим.

До этого инцидента мы сделали ещё пару находок: часть корпуса какого-то прибора с обрывком проводов и металлическое кольцо похожее на фланец.

— Не густо, — сказал я, перебирая детали аппарата. — Двигаться в том направлении, где мы встретили эту чёртову ящерицу будет довольно затруднительно — болотистая местность.

— И обломки в ней мы никогда не найдём, — подхватил Сан Саныч. — Давайте расширять зону поисков отсюда в стороны...

Мы пошли дальше, сначала кружась в юго-западной, затем в северо-восточной стороне от предполагаемой линии траектории. Нашли ещё немного: какой-то погнутый стержень и пару деформированных рамок — наверное тоже от приборов. Остановились, лишь когда Саныч довольно испуганным голосом прокричал ругательства. Мы с Виталиком пулей подскочили к нему. Наш «профессор» стоял и было видно, как у него трясутся руки, он хотел что-то сказать, но смог лишь молча указать на землю. Мы посмотрели вниз и на мгновение тоже потеряли дар речи: опутанные длинными стеблями вьющихся растений, в полуистлевших одеждах, на земле лежали три скелета.

— Это кто? Это что — мы? — прошептал Виталий, рассматривая человеческие останки.

— Не думаю, — с хрипотцой в голосе ответил я, перед этим рассмотрев своих спутников. — Одежда другая.

Скелеты лежали примерно в метре друг от друга, в разных позах: кто на спине, кто уткнувшись в грязь лицом, или тем, что от него осталось... Ужасное зрелище. Саныч, вероятно немного отойдя от увиденного указал на что-то зелёное — то был разорванный рюкзак одного из погибших. Я приблизился, присев на корточки, и стал рассматривать содержимое, откидывая в сторону полуистлевшую материю. Куски целлофана, разваливающиеся в руках клочки документов, — паспорта, наверное... Теперь — облепленная грязью рация. Достав её, я услышал удивленный возглас Саныча и Виталия — кто знает, может у них вновь пролетела в головах мысль, что погибшие — это мы. У меня у самого сердце ёкнуло. Повернув и посмотрев на заднюю крышку устройства, я увидел залепленную скотчем бумажку с еле разборчивой надписью...

— «Лиса — три» — глухо произнёс я. — Другая поисковая группа. Тоже двигались к месту падения, и... Я не черта не пойму. Как так вышло, Александр Александрович? Вы что-нибудь понимаете?

— Не особо, — отозвался мой руководитель, — в голове каша, Андрюша, от всех этих событий.

Виталий, тоже присев со мной рядом, стал, осторожно нагибаясь в стороны, рассматривать останки поближе:

— Что же их убило? Какие-то насекомые? Если как тот ящер — нет, скорее всего, там было бы по частям... Не целые скелеты.

— Судя по всему это произошло несколько лет назад, — вновь проговорил Саныч, — органика в условиях джунглей разлагается довольно быстро. А погибли они... Может от безысходности?

— Думаете — сами себя? — мне было не по себе от такого вывода. Но посмотрев в глаза своих спутников понял, что эта страшная версия сейчас у них является основной.

— Почему они здесь давно, ребят? — На фамильярное обращение Виталика Саныч уже давно перестал обращать внимание. Наш главный вновь попытался поправить несуществующий галстук, и после ответил:

— Если вы готовы выслушать любой псевдонаучный бред, я могу предположить... — не увидев у нас возражений, Саныч продолжил, — Если сравнить эту аномалию с броском камня в озеро. А на ней до этого плавали листья, но листья — это были наши поисковые группы, понимаете? От камня пошли волны, какие-то листья они качнули сильнее, какие слабее. Улавливаете мысль?

— Волны переместили всех людей, которые были поблизости, вы хотите сказать? — взволнованно спросил я. — Но сила воздействия напрямую зависела от расстояния до эпицентра аномалии? До самих камней?

— Вот! — вновь, как и когда-то воскликнул Саныч. — Этих людей закинуло сюда на несколько лет раньше. Но... К сожалению, они погибли.

Виталик встал, отряхнув колени:

— Значит камни где-то недалеко. Думаю, что эта группа, — показал он на скелеты, —

была ближе чем мы.

— Они могли уйти далеко от места своего прибытия, не факт, — ответил Сан Саныч. — Оставим рассуждения на потом, а сейчас...

Прежде чем покинуть это место, мы, насколько это можно было сделать имеющимися у нас средствами, выкопали три ямы. И похоронили пропавших в бездне времени людей...

Уже ближе к вечеру, выйдя на небольшую поляну Виталик заметил возвышающийся над деревьями холм с выступающими на нём скалами. После недолгого обсуждения и оценив наши скудные запасы пресной воды, мы приняли решение двигаться к возвышенности — в надежде найти там ручей или пещеру.

— Площадь большая, — проговорил я, перелезая через очередной упавший ствол дерева, — можно искать в этих зарослях вечно и ничего не найти.

— А может быть те погибшие тоже несколько лет прожили здесь в безуспешных поисках, — откликнулся идущий позади меня Саныч. — Нам теперь не узнать.

И вот оно... Не успел я вздохнуть, чтобы высказать следующую фразу, как вновь пришла волна. Мы вмиг замерли. Вечер, ночь, утро... Это же место, солнце скачет по «кадрам» освещая лес с разных сторон. Пламя! Всё в огне, горят деревья, кусты... Дым застлал небс сплошной стеной. На миг, правда, но этого хватило чтобы опалило волосы на руках. Следующий «кадр»: всё чёрно, кругом дымящиеся головешки, дым, но впереди возвышается скалистый холм с остатками зелени. Теперь вид на него не закрывали деревья... И снова мы стоим там же, окружённые буйной растительностью. Деревья, подкрашенные в тёплые тона облака — солнце идёт на закат. Волна прошла.

— Опять как тогда — короткая, и нас не утатило в другое время, — оценил я всколыхнувшую наше сознание очередную аномалию.

— А когда здесь был пожар? — задал вопрос Виталий. — Не вчера же?

— Он ещё только будет, друзья мои. И это поистине бесценная информация для таких вот скитальцев как мы, — Саныч присел на поваленный ствол и произносил фразы тоном усталого учителя, которого оставили с учениками на продлёнку.

— А от чего? — спросил я. — Молния? Грозовых туч я не заметил, хотя шут его знает, из-за дыма там ничего не было видно. И вообще довольно странно: в прошлую «мелкую» волну мы увидели вчерашний день, как мне показалось. А теперь, получается, завтрашний?

— Да, мне тоже, — руководитель приподнялся и махнул в сторону холма. — Нужно идти. Молния там была или нет, одно известно точно: завтра в лес — ни ногой! Будем осматривать скалы на возвышенности, я заметил, что больших деревьев нет и пожара там не будет. И нужно ускоряться, друзья мои, если будет большая волна, я... Боюсь даже представить куда она нас перенесёт.

Поднявшись немного на холм, мы огляделись. Перед нами предстала поистине живописная картина: шелестящее море леса раскачивалось кронами огромных деревьев, розовые облака уходили своими башнями к горизонту, закатное солнце пыталось согреть лица усталых путников последними лучами... И всё это великолепие было дополнено звуками обитателей древних джунглей.

Саныч посмотрел, прищурившись, протянул руку, указывая вдаль, затем опустил её, ни слова не сказав. Мы с Виталием не стали спрашивать нашего «профессора» что же он хотел или, скорее, не хотел сказать, мне показалось лишь, что его жест напоминает прощание. Я отвлёк моих спутников:

— Давайте выше — к скалам.

— Вон! — весело воскликнул Виталик. — Пещера! Там и заночуем!

Пещера оказалась весьма пригодной для ночёвки. Услышав заключение нашего «охотника» об отсутствии какого-либо на полу помёта животных — а значит, и отсутствие хищников, которые так же смогли бы здесь скоротать ночь, мы немного приободрились. И главное: в глубине пещеры по известковой стене стекала вода, она образовала небольшой бассейн, размером с ванну, край которого венчала трещина, через которую куда-то в гору уходила вода. Мы по очереди помылись, Виталик ещё и поделился шампунем из тюбика — это было просто блаженство... После — быстрый сбор хвороста, дымок костра, нехитрый ужин... И, вершиной всему — потрясающий вид сумерек, куполом объяввший древний мир.

— Теперь жить можно, — заключил Виталий, отхлебнув кофе из стаканчика.

Мы кивнули в ответ, да, жить можно. После всего пережитого, что случилось с нами за последние два дня, мы, можно сказать, вздохнули с облегчением.

— Андрей, почему вы выбрали именно меня? — увидев на наших с Санычем лицах немой вопрос, Виталик добавил. — Ну меня? На нашей базе ещё четыре машины, а повезло именно мне?

— Эм, — я немного растерялся вопросу, — потому что я не раз уже был с тобой в «поле». Ты замечательно там себя зарекомендовал, ну и... Наверное, потому что я могу назвать тебя своим другом. Иди к чёрту!

— Принято, — приподнял стаканчик Виталий.

— Поддерживаю, — проделал то же самое своей посудой Саныч, — я давно хотел подчеркнуть, дорогие мои, что у нас сформировался довольно крепкий, дружеский коллектив! Который, несмотря ни на что упорно движется к своей цели!

— Так выпьем же! — закончил за него Виталий, что вызвало бурю положительных эмоций с нашей стороны. Хотя в плане «выпить» кроме кофе и бесконечного запаса воды со стен пещеры у нас больше ничего не было.

Через пару минут общего, затянувшегося было молчания, я спросил:

— Александр Александрович, о чём задумались?

— Андрей, Виталик, к чёрту официоз. Называйте меня Санычем, дядь Сашей, я не обижусь. А задумался я о тех людях... — вновь умолк он.

— Вот, головы у меня нет, — выругался я, — и как я мог не догадаться!

— Что такое, Андрей? — потянулся Виталий к ружью. Но я остановил его жестом:

— Нет-нет, сидите...

Быстро открыв свой рюкзак, я достал нашу рацию, и включив её, подошёл к выходу из пещеры. Все замерли, вслушиваясь.

— Я — «Лиса — пять»... Меня кто-нибудь слышит? — замолк я на время, отжав кнопку.

Но в ответ из динамика лишь слышалось шипение помех.

— Я — «Лиса — пять»... — повернулся я к своим спутникам. — Может перенеслись ещё люди?

Но ответа не последовало, все молчали, пытаюсь уловить хоть какой-то другой звук из динамика.

— Давайте побережём батарею, — предложил Саныч, — а завтра попробуем ещё.

Я кивнул ему в ответ.

— А я ведь один раз до этого уже потерялся, — начал Виталик.

— Неужели? — Оживился наш главный. — Довольно любопытно послушать.

— Да. В детстве ещё. Лет восемь мне было. Мы тогда в Воскресеновку приехали, летом там бабушка с дедом мои жили. А у меня знакомых пацанов там не было, ну вышел я, смотрю: ребята местные играют. Я к ним. Привет, говорю, давайте вместе поиграем. Ну они мне: давай. Только будем играть в индейцев и ковбоев. Зашибись, говорю. Кто за кого? А тут, видите ли, они все проголосовали за ковбоев. А меня назначили индейцем. Молодцы, конечно. Давай, говорят, убегай, а если поймал — скальп снимем. Две минуты тебе даём. Ну я и дал дёру. Помню пробежал какую-то ферму, потом — лес, дальше уходил по канаве, замечая следы от собак...

— От каких собак? — удивился Саныч.

— Это я в роль так вошёл. Меня было просто не унять. Не смейся, блин... — обратился Виталик ко мне. — Ну и вот. А уже времени часа три прошло, стемнело. Я как раз под какой-то старый мосток залез ещё, обложился ветвями, не возьмёте, думаю, сволочи. Прошло ещё несколько часов, комары кусают, а я радуюсь: что, взяли, ковбои хреновы? Тут, давай, действительно, — раздался лай собак. Смотрю: цепь огней на меня идёт. Вот, думаю, серьёзно подошли к делу. Ну я пока туда-сюда, окружили меня, а солдаты меня засекли, кричат: «стоять!».

— Солдаты? — не поверил я.

— Да. Дед мой в части служил, рядом с посёлком. Поднял он там шуму, и по тревоге роту пригнал, — внук пропал же. Дал он мне тогда по шее... А пацаны деревенские — от души, уважали потом. Вот.

— Виталик, — улыбнулся «профессор», — с тобой мы не пропадём, повторяюсь.

— Если бы на Земле сейчас водились птицы, я обязательно раздобыл бы для тебя несколько длинных перьев, — в свою очередь улыбался я.

— А зачем? — всерьёз удивился Виталик.

— Потому что у настоящего индейца должны быть перья!

— Ах ты...

Моё дежурство в эту ночь пролетело быстро. Устроившись с относительным удобством на полу пещеры, я ещё долго ворочался, прежде чем заснуть. Одолевали мысли. Что было бы, если бы я оказался здесь один? Какие мысли у моих спутников? Верят ли, что выберемся? Не знаю... Пока главное, что живы и можем искать дальше. Нужно выспаться...

Понемногу тьму сомкнутых век окрасили цветные пятна, постепенно сформировавшиеся в образы: кухня у нас дома, жена присела рядом, сидит, смотрит на меня, улыбается, откусив печенье. «Представь, мама звонила. У них в посёлке свет выключили, а ей приспичило пойти в баню. Заходит, говорит, в предбанник, а там темно как в гробу. Она свечку с собой взяла, уже и поджечь её — спичку чиркнуть хотела, но что-то, говорит, меня как отдёгнуло. Чувствую: газом несёт, аж невыносимо. Оказывается, котёл газовый потух, а газ шёл. Представь? А я ей говорю: мам, какой котёл, какие спички? Ты же давно умерла... Так и с ума сойти можно. Печеньку будешь?» Я смотрел на неё обескураженный, и пытался осмыслить её рассказ, но прежде чем я смог произнести хоть что-то, жена замерла на полуслове, её рука повисла в воздухе так и не дотянувшись до кружки с чаем. Цвет руки менялся на глазах, становясь постепенно пепельно-серым, затем цвет тлена стал распространяться дальше по телу. Пошли мелкие трещинки, её фигура стала оседать, затем развалилась прямо на стуле, оставив горку пепла...

— Андрей! Встаём, не на курортах пребываем... — голос Саныча выхватил меня из «объятий Морфея». Солнечный свет заливал пол пещеры, Виталик «колдует» у костра, дым,

шум леса снаружи... Нет, я не дома. Но в данном случае это хорошо...

Жуя на ходу — выбор мой пал на галеты из пачки, и взяв рацию я подошёл к выходу из пещеры.

— «Лиса — пять» на связи, приём. — Треск и шипение, шипение и треск... Ответа нет.

— «Лиса — пять», находимся в районе холмов... — повторил я. Оборачиваться и встречаться взглядом со своими товарищами сейчас не хотелось, уверен, сейчас их сердца были полны надежд.

— «Мы... те... ем!» — вперемешку с помехами ответило из динамика рации.

Что тут началось, описать словами трудно. Выкрики: «давай заберись повыше», «поверни рацию нормально», «дай, я сам» — от Саныча и Виталия, — градом ударили по моим барабанным перепонкам, грозя их повредить. Чуть ли не грубо пришлось их призвать умолкнуть.

— Вас слышим! Повторите ваше местоположение относительно группы холмов! — прослушав несколько секунд тишины и треска я добавил:

— «Это «Лиса — пять», повторите, вас плохо слышно!

— «Зде... ар!» — обрывки чьего-то крика прозвучали из рации.

— Ну может, повыше? — Саныч смотрел на меня с надеждой.

— Не в этом дело, — ответил я и кинулся к своему рюкзаку. Быстро, выкинув пару вещей, я достал из него пеленгатор. Включив его, стал настраивать на частоту нашей рации.

— Андрей... — донеслось от Виталия. Я понимал, что мои спутники боятся упустить возможность встретиться с другими людьми. Которые, возможно, знают побольше нашего.

Отдав рацию Виталию я жестом подсказал ему продолжать вызовы, а сам вышел немного вперёд из пещеры, держа перед собой поисковый прибор.

— Мы — «Лиса — пять», — проговорил Виталий и через пару секунд отжал кнопку передачи.

— «ре... ем...» — прохрипело в нашей рации.

— Есть! — указал я рукой. — Вон там, к северу, видите? Оттуда идёт максимум сигнала чужой рации.

— Сан Саныч, давайте вы останетесь здесь, а мы с Виталием быстро сходим и проверим? — почти с отчаянием обратился я. Уже несколько минут мы решали, что делать, но пока что попусту теряли бесценное время.

— Нет, Андрей, ты с ума что ли сошёл? Как я здесь останусь? А если вы... Нет, с разделении группы не может идти речи!

— А пожар? Вдруг надо будет бежать? — в свою очередь сказал Виталий. — А у вас годы не те, извините...

— Хм, то что пожар случится именно сегодня — мы точно не знаем. Вон, на небе ни облачка, не думаю, что будет гроза, если на то пошло, — не сдавался наш руководитель. — Идём вместе!

Курс мы засекали по компасу. Примерно каждые десять минут мы останавливались, и я пытался вновь поймать сигнал чужой рации — но всё было тщетно. Эти попытки только ещё сильнее нас подстёгивали и придавали сил, «быстрее, может быть им нужна наша помощь!» — сиреной звучало в головах, Саныч только и успевал переводить дух, поспевая за спутниками, что были моложе.

— Стойте... Стойте! — кашлянув, наконец выкрикнул наш руководитель.

— Устали? — спросил Виталик.

— И это тоже, — ответил Саныч указывая рукой вперёд. — Смотрите: какие-то жуки или черт его знает...

Впереди, в небольшом проходе между стволов двух больших деревьев, — словно нас поджидая, «засуетились» несколько больших жуков или тараканов размером с бульдога. Блестя на солнце бронзо-зелёными панцирями, они приподнимались на лапах и, вроде как, выплевывали из себя какую-то тонкую зеленую паутину. Она цеплялась за стволы деревьев и понемногу заслоняла проход, в который прежде мы намеревались пройти. Виталий повернулся к Санычу с неммым вопросом на лице.

— На меня не смотри. Не знаю я, как их зовут, — ответил наш «командир». — Уверен, палеонтологам они ещё не попадались.

— Тут узко, — заметил Виталик. — Гляди, как специально здесь засели.

— Ими руководят инстинкты, — ответил я, — возможно заложенная в их головах «программа» выдала им, что охотиться в таких местах эффективнее, вот они... Вот они... — повторил я, с удивлением заметив движение зелёных панцирей жуков уже по бокам от нас. Насекомых оказалось неожиданно больше, и они также с усердием оплетали зелёной паутиной всё, что было возможным.

— Надо же: командная работа. Нужно уходить, — в голосе Саныча слышалась тревога, — кто его знает, насколько крепка эта паутина.

— А почему они плюются ею только сейчас? — Спросил Виталик, пятясь вместе с нами назад. — Почему не установили заранее, как нормальные пауки?

В этот момент одна из огромных стрекоз, что периодически проносились с шумом своих жёстких крыльев над нами, иной раз даже заставляя вздрагивать от неожиданности, — на полном ходу влетела через проход между деревьями в паутину. Стрекоза не задержалась в ней и полетела дальше. Только вот — по частям. Паутина разрезала большое насекомое надвое, словно лазером, к останкам тут же ринулись жуки, скрипя панцирями и задевая друг друга.

Мы остановились, открыв рты от увиденного.

— Нифига себе — острая какая... — Виталий хлопнул меня по руке и указывал в сторону «пиршества».

— Давайте свалим отсюда! Она не такая острая, — не тонкая, то есть. Может пропитана каким-то кислотным раствором. Вон!

Я указал в то место, где жуки начали устанавливать паутину в первую очередь — там она уже сползала с деревьев, срезая кору как стружку...

— Согласен! — выкрикнул Саныч через полминуты, как мы покинули, почти что вприпрыжку, то невесёлое полукольцо, что нам так усердно готовили жуки. — Агрессивный компонент паутины, возможно, не долго живущий и быстро распадается. Поэтому её устанавливают непосредственно перед самой поимкой добычи.

— А ещё можно плевать ею в самую добычу. Совсем грустно будет кому-то от такой перспективы, — почти остановившись сказал я.

— Ты думаешь, те трое... — не договорил Саныч.

— Всё может быть. И не обязательно, что от жуков. Но нам повезло с ружьём, у тех троих его не было. Как бы закончилась без него наша встреча с тем пауком или скорпионом даже думать не хочется.

Ещё через полчаса нашего похода мы стали приближаться к какой-то низменности. Лес стал редеть, в воздухе стал чувствоваться затхлый запах. Я приподнял руку:

— Тихо! Стойте... Слышите?

Мои спутники остановились, Саныч тяжело дышал, присел. Виталик зачем-то попытался заглянуть мне в лицо, проговорил:

— Что-то есть. По запаху — скоро должно быть болото.

— Да нет, кажется будто кто-то кричит. — Ответил я и снова включил рацию. — Я — «лиса пять», слышите?

Треск с шипением — помехи, и только. Но через несколько мгновений мы услышали довольно ясно:

— Эуа-а...

— Это не из рации! — вскочил на ноги наш «командир». — Могу ручаться, кричали оттуда, — указал он дальше, к увеличивающемуся просвету в сторону низменности. — Бежим!

С удвоенной энергией мы ринулись в ту сторону. «Кому-то возможно, нужна наша помощь! Там люди! Быстрее!» — уверен, такие мысли сейчас были у всех нас. Ветви неисчислимых и неведомых видов растений хлынули по нашим лицам, коряги грозили переломать ноги, но к счастью, через пару минут мы оказались на берегу обширного болота и замерли от увиденного: огибая водяную гладь, местами поросшую пучками растительности и торчащими из воды редкими, невысокими скалами, примерно в сотне метров от нас, спотыкаясь, падая и вновь поднимаясь на ноги, по берегу бежал человек.

— Эгей!!! — раздалось громко с нашей стороны — кто кричал громче, сейчас трудно вспомнить, но кричали как в последний раз.

Человек, одетый так же, как примерно и мы — в спецодежду цвета хаки, нас заметил, но его первая реакция на встречу показалась нам довольно странной: он начал махать руками и всё это так беззвучно... словно хотел нас прогнать.

— Что-то здесь не так, — заметил я, — и запах... Чувствуете?

— Болотный газ, — указал Саныч на выходящие из глубины воды пузырьки воздуха. — Но мне тоже кажется очень странным его поведение. Что случилось!? — выкрикнул он приближающемуся мужчине.

В ответ тот лишь вновь устало махнул рукой, до нас донеслось:

— Погибли... И Оксана...

По движению Виталика я понял, что он вот-вот побежит навстречу к тому человеку, но наш водитель не успел сделать и пары шагов, как произошло невероятное: человек, что приближался к нам, схватился за грудь, жадно набрал воздух в лёгкие, словно до этого был несколько минут под водой, замер... Лицо его стало мертвенно-бледным, даже серым, — видели мы это довольно ясно, ведь до нас он не добежал всего с десятков метров. Тут случилось то, что до сих пор вспоминается с ужасом: человек рассыпался, — в пепел, в цемент или что-то вроде этого. Не осталось даже одежды. От серой кучи вверх взметнулось небольшое облачко пыли. Невольно вспомнился сон про мою жену...

— Это... Это что, Андрюша? — голос руководителя был настолько сдавлен и хрипел, что я даже не сразу его узнал, и, если бы мне сказали, что это говорит трехсотлетний старик, я бы поверил. — Что стало с этим человеком?

Виталик вскинул оружие и стал им водить в разные стороны:

— Нас не так... Нас не возьмете... — шептал он. — Не дамся!

А я ничего не сказал, мне словно обмотали горло колючей проволокой, предварительно крепко набив его стекловатой. Но на этом черед наших злоключений не закончилась: от

противоположной полосы берега к нам прилетела звуковая волна. Нет, это была не аномалия, мы поняли это за секунду. Звук издавало что-то живое. Рык тысячетонного льва был смешан с шипением кобры, величиной, наверное, с Останкинскую башню — ну мне так показалось. От звукового давления завибрировала одежда, по воде пошла рябь. На том берегу сначала затрепал, а затем упал пятидесятиметровый каламит... Из зарослей высунулась ужасная, бронированная костяными бляшками морда чудовища. Упало ещё одно дерево и показалась часть такого же, с броней, туловища, огромная ластовидная лапа ступила на берег, — в воду, подняв приличную волну. Хищник чем-то напоминал того стегоцефала или кем он там точно был, но этот был больше, как слон по сравнению с собакой.

— Ты же говорил, что крупных тут нет, — вцепился мне в одежду Виталий, — а это что!?

Говорить ему про вероятность того, что останки подобных чудищ попросту ещё не найдены — у меня совсем не было сил.

— Если есть крупные насекомые, почему бы здесь не быть и крупным земноводным? — услышал я эхо — а по-другому шелест голоса Саныча назвать было затруднительно.

— Бежим!?! — Виталий схватил нас за руки, как бы пытаясь вывести из оцепенения.

— Не успеем, — отозвался наконец я, — взгляни как он быстро двигается.

Монстр выполз на береговую полосу, он был просто колоссальных размеров, и да, он быстро двигался, несмотря на его массу, передвигаясь как крокодил, короткими, быстрыми перебежками от которых гремела земля. Теперь мы видели точно: он нас заметил, и его окровавленная и тупая морда, увенчанная огромными клыками, смотрела прямо на нас. С одного клыка свисало что-то ярко-жёлтое, всё в крови, возможно чей-то плащ... Судя по всему голод монстр ещё не утолил и теперь решал, как лучше атаковать: ринуться напрямую по воде или просто пробежав по берегу. Прошло ещё несколько ужасных секунд, и он ступил в воду поднимая фонтаны брызг. Вода словно закипела вокруг него, вверх поднимались миллионы пузырьков. Чудовище фыркнуло.

— Метан! — глаза Саныча горели огнём, и я сразу понял, что он имел в виду.

— Виталик! Зажигалку! — затряс я ладонью практически у его лица.

Виталий быстро вынул из нагрудного кармана блестящий металлический предмет и протянул его со словами:

— Папин подарок.

Я, схватив зажигалку, тихо произнёс:

— Лучше ложитесь.

Саныч кинулся на землю и прикрыл голову руками, Виталий привстал на колени закрыв уши ладонями.

На всё это ушло несколько секунд, но они тянулись долго, выжимая последние капли адреналина из каждой нашей клетки. Открыв крышку зажигалки, я высек огонь и, порядочно замахнувшись, сделал бросок. Внутри меня всё сжалось. Маленький металлический предмет, блестя гранями на солнце, полетел к монстру древнего мира. Только бы не потухла... Только бы не... Бултых! Зажигалка вошла в воду недалеко от морды удивленного представителя «цефалов», вызвав небольшой всплеск. Чудовище остановилось, глядя на круги, что пошли по воде, затем посмотрело на нас... Ещё несколько мгновений и оно будет здесь.

— И что? — взволнованно прошептал Виталий.

— Концентрация газа мала, — сокрушенно и тоже шёпотом ответил я. — Не получилось.

— Ну чё, классно, папа бы точно обрадовался.

Слева от этого прародителя крокодилов, жаб и черт знает кого ещё, возвышалась небольшая скала. Догадка вспыхнула у меня в мозгу быстрее молнии:

— Скала — кремень! Дай ружьё! — схватил я у Виталия оружие.

— Не кидай только!

— Дробины свинцовые, они не дадут искры, — прошелестел снизу наш «профессор».

— Свинец не даст... — ответил я, целясь, — а кремень о кремень даст, — и направил прицел в небольшую кучку щебня на выступе скалы.

Рык животного, в это время, казалось, хотел вытрясти наши души. Как знало... Выстрел! Ух... Стена огня, казалось, прошла прямо сквозь нас, меня отбросило на пару метров, и я довольно больно приземлился на спину. В ушах звенело, Виталик что-то кричал, помогая Саньчу приподняться. Они вместе подошли ко мне, прикрываясь руками от нестерпимого жара, что излучала горящая поверхность болота.

— Это... — услышал я через шум в ушах, — это самая дурацкая идея — взрывать метановое болото, находясь на его берегу, — наш руководитель похлопал меня по плечу. Но он улыбался. Виталик бодро мне кивнул, прошел несколько метров дальше от берега и вытащил из кустов своё ружьё — его вырвало до этого взрывом из моих рук:

— Больше так не делай! — весело проговорил он. — Пожар, кстати, заказывали? — указал он рукой на полосу растительности.

Окинув взглядом прибрежные заросли, я увидел, что огонь подпалил несколько деревьев и от них дальше стали заниматься другие. Откашлявшись, я сказал:

— Нужно уходить. Если поднимется ветер — нам крышка. Как там этот... Зверь?

Из-за пламени, что стояло над водой, смутно проглядывался большой бугор, бывший совсем недавно хищником — царем этого периода.

— Пошли! — решительно заявил наш руководитель. Но.

Перебивая шум огня, над окрестностями раздался такой рёв... Я подумал, что сейчас оглохну окончательно. Раздвигая волны, казалось состоящие из сплошного пламени, над болотом возвысился монстр, вставший на задние лапы. Сейчас он казался ещё ужаснее: его кожа и броня из бляшек горели, от чудовища валил дым, и он вполне мог смахивать на представителя ада. Он водил мордой по сторонам: искал нас, не иначе.

— Мы его оглушили лишь на время... — трагически проговорил Саньч. — Если что, не поминайте лихом...

— Побежали! Заманим его к тем зелёным жукам! Пусть там порежет свои ласты к чертям собачьим! — но трагические ноты ясно звучали в голосе Виталия — уверенности у него не было.

Тут раздался ещё один звук. Станный. Но такой знакомый. Меня буквально с силой дернул Виталик: он указывал куда-то вверх, выше чудовища. Монстр тоже задрал голову. И последнее что он увидел, — так это идущий на таран, прямо ему в морду, — вынырнувший практически из ниоткуда, вертолёт «Ми-8».

Снова ужасный взрыв, летящие мимо обломки... Мы присели, не в силах произнести хоть слово. Несколько секунд, оторопев от увиденного, мы наблюдали как в болото оседает древний монстр, с иссечёнными лопастями вертолёт — в кровавое месиво, мордой. Теперь сомнений не оставалось — оно мертво. Но люди... Экипаж... Я не сомневался — это был вертолет координатора наших поисковых групп.

— Что это творится? — в глазах Саныча стояли слёзы. — Почему они все умирают?

— Уходим, — прохрипел я и взял его под локоть.

Прибрежная полоса леса, что примыкала к болоту с востока уже была охвачена огнём и он уже почти вплотную приближался к нам. Виталий помог мне приподнять нашего руководителя, и мы двинулись назад, лишь изредка оглядываясь на вал пламени, что шел за нами по пятам.

До сих пор в глазах нередко стоит картина нашего возвращения обратно в пещеру. Земля практически шевелилась под ногами от повсеместно снующих насекомых, ящериц, жаб и ещё огромного количества видов животных, которых я раньше никогда не видел. На нас никто не обращал внимания: ни бежавшие рядом с нами, — и нередко обгоняющие нас, тараканы, ни знакомые уже зелёные жуки... Пробежали, ломая ветви молодой поросли, парочка огромных скорпионов. Воздух гудел от летящих армад насекомых — временное перемирие, негласно принятое всеми обитателями древних джунглей, — согласно инстинктам, вступило в силу с первым запахом дыма.

Мы стояли недалеко от входа в нашу пещеру и еле переводили дух. Все тяжело дышали, а Саныч, кроме прочего, ещё и держался за грудь. Разговоров не было, все были поглощены фантастической картиной огненной феерии, что широкой полосой шла с севера на юг и жадно поглощала величественный лес, огромные и раскидистые ветви деревьев которого, ещё совсем недавно вызывали у нас некоторый благоговейный трепет и ощущение нашей незначительности в сравнении с ним. Но огню всегда было плевать на любое величие...

— Хватило и трёх дней, — наконец проговорил Сан Саныч, глядя на гигантский пожар. Снова, как и недавно протянув руку к горизонту.

Мы поняли, что он имеет ввиду и были в чем-то с этим согласны.

Ужин прошел быстро и немногословно — все находились под впечатлениями от событий сегодняшнего дня. Внизу, у подножия холма всё ещё бушевал пожар, но череда скал и щебнистые склоны с редкой растительностью не давали ему распространиться наверх. Да и вчерашняя временная аномалия придавала нам уверенности — нас огонь достать не должен.

Мы взяли остатки кофе и аккуратно поделили их поровну, налили кипятка... Немного стали приходить в себя.

— Нам обязательно нужно обсудить дальнейший план действий, — нарушил я всеобщее молчание. — Сегодня.

— Ещё бы понять, что за хрень с нами происходила, сегодня, было бы вообще неплохо, — бодрость в голосе Виталия подействовала на всех, как ещё одна чашка кофе.

Саныч допил содержимое своей кружки и сказал:

— Обязательно, согласен. Давайте начнем сначала. Тот человек на берегу...

Невольно вспомнился тот несчастный и кошмарная участь, что его постигла.

Вспомнился и недавний сон. И некоторая параллель между событиями.

— Вот что, — сказал я, — прежде чем мы обсудим трагедию того человека и ее причину, я должен вам рассказать о некоторых видениях, ну или снах, что я видел. Не надо на меня так смотреть, я не надыхался дыма.

— О каких видениях, Андрюш? — с заботой в голосе спросил Саныч.

Я вкратце поведал своим спутникам об увиденном, и добавил:

— ... Жена рассыпалась в пыль. И тема с газом, понимаете? Некоторое сходство присутствует ведь?

— Ничего себе, кино. — Виталик удивленно и без сарказма зацокал языком.

— Здесь определённо, что-то есть, — наш «профессор» поднял вверх указательный палец. — Знаете, ещё бы неделю назад я назвал это абсурдом, не имеющим под собой никаких оснований. Совпадением, наконец. Но за эти три дня я очень много думал, и теперь считаю, что нам нужно цепляться за любой новый информационный повод, который нам, возможно, поможет вернуться домой. Если принять, условно конечно, что сон ты видел не случайно? Какие можно сделать выводы?

— Какие? — спросил Виталик Саныча, почему-то.

Старый учёный продолжил:

— Не примите меня за старого сумасшедшего, но давайте предположим, что мы здесь находимся не случайно?

— Ну это, вряд ли... — ответил я с сомнением. — Как это — не случайно? Нас что, закинули? Кто и главное, зачем?

— Не понял, — протянул Виталик, — это что, какая-то собака решила, что меня, ну и вас, можно вот так вот? И хихикать потом из-за угла?

— Видите, дорогие друзья, мы все пришли, вольно-невольно, к мнению о постороннем вмешательстве. — Саныч посмотрел в свою пустую кружку, кашлянул и вновь поставил её на песок.

— И кто? — повторил я за Виталием.

— Я не знаю, — ответил наш руководитель, — да сейчас это не суть так важно. Но, давайте держать это в качестве ещё одной гипотезы: они способны проецировать некоторое информационное поле, в виде подсказок на будущее. И даже кроме сна Андрея, нам посчастливилось увидеть, что холм не будет объят пламенем. Не скрою, там была аномалия, но управляемая.

— Ерунда какая-то! Мы же поехали встречать аппарат, он сгорел, потом нас утащило. Зачем это делать специально?

— Давай я логически попробую продолжить объяснение гипотезы, — предложил я Виталию, и не дождавшись ответа, продолжил, — кто-то знает о свойствах камней с Венеры, и ещё, что они не просто упадут на землю, а «провалятся» в прошлое. Помните я спрашивал почему аномалия не перенесла вместе с нами часть леса, деревьев или поля? А выбрала нас и... Других участников поиска.

— Да, это действительно очень странно, но продолжай, Андрей, — скороговоркой вставил Саныч.

— Потому что кто-то из нас — из обычных людей, должен был найти эти камни, — волнение начало меня переполнять, потому что эти мысли пришли мне в голову только что, — и увидеть те возможности, которыми они обладают, разобраться в них и принести этим пользу человечеству. Чтобы оно шагнуло дальше, стало умнее, сильнее. Создало потом

на основе этого машину времени. Одуреть, я сам не верю в то, что это сказал.

— Великолепно! — Саныч начал аплодировать, — Если этот фантастический бред станет реальностью, прости Андрюш, это будет величайшим открытием в истории человечества, друзья мои!

— Почему не переместили тогда нас туда, где лежат эти камни? — на лице Виталика читалось непонимание, — Почему до сих пор шарахаемся по джунглям и ищем их? Ну переместились, поняли бы, что вокруг другое время, взяли камни и дальше шут его знает, что... А? А остальные группы? Почему все погибли?

— Вертолёт координатора очень вовремя протаранил того монстра, я уверен, что пилот просто не справился с управлением, когда он увидел всю эту чехарду из разных эпох. А появился он в той точке пространства и времени не случайно.

Саныч смотрел на меня с предельным удивлением:

— А я вот даже не мог это никак увязать, ты думаешь его переместили именно туда, чтобы спасти нас? Там же тоже были люди, экипаж... Игорь Владимирович — координатор. Чем мы лучше?

— Я не знаю. Просто предположение.

— А другие пропавшие? — не унимался Виталик.

Я тяжело вздохнул:

— Использовали всех. А кому удалось продержаться подольше — помогли, — от неожиданного вывода меня слегка пробил холодный пот.

— Жестоко. Какой-то космический холод в твоих словах, Андрюш. Но имеет смысл, к сожалению, — наш командир повернулся к костру и дернул себя несколько раз за воротник спецовки. Видно он крепко задумался.

Этот последний вывод прозвучал для всех как холодный душ, нет, как ледяной водопад. Многие логические нестыковки начали сходиться в наших головах, и я был уверен, что мои умолкнувшие было спутники сейчас всерьёз обдумывают эту озвученную мной гипотезу.

— Это же просто предположение, вы чего? — попытался я вывести их из раздумий. — Скорее всего это всё полная чепуха и бред. А попали мы сюда из-за аномалии. С которой никто никогда раньше не встречался. — Но мои слова звучали неубедительно.

— Ничего, Андрей, — Саныч попытался улыбнуться, — надеюсь мы доживём до того момента, когда узнаем всю правду. А с тем человеком на берегу... — он вопросительно посмотрел на нас и увидев, что у нас нет ничего, что можно было сказать по этому поводу, продолжил, — В одном старом научном журнале, году, наверное, в восемьдесят девятом, я прочитал одну статью. Там как раз описывались различные возможные парадоксальные явления связанными с перемещениями во времени. И вот один учёный, не помню уже как его имя, предположил, что если человек сможет попасть в будущее или прошлое — не везде он сможет, скажем так, вольно гулять.

— Интересно, почему? — спросил я.

— Там было довольно сложное объяснение про то, как некие частицы времени непосредственно связаны с атомами человека, да и любой другой материей. И при перемещении эти самые атомы можно перенастроить лишь на «частоту» частиц времени лишь небольшого участка пространства. Ну как, примерно, словно этот путешественник во времени будет находиться под невидимым куполом. А если неожиданно он пересекает границу... Сами знаете, что.

— Зашибись, час от часу не легче. Теперь еще и границы ищи, пока не рассыпешься.

Хорошее можно что-нибудь послушать? — Виталий нервно заёрзал.

— Только от тебя, дорогой мой. Знаете, я точно не усну, если Виталик снова нам чего-нибудь не расскажет. Чтобы как-то скрасить события сегодняшнего дня. — Саньч, приободряясь, смотрел на Виталия.

— У меня уже мозги устали от сегодняшнего дня. Даже не знаю, что и сказать.

— Виталик, не ломай традицию, — сказал я в свою очередь, на что наш верный водитель ответил:

— Сами потом решите, к месту или нет. Вот значит, небольшой переполох у нас тоже был. Мы с Нинкой только поженились, тогда её родители подарили нам старенькую дачу в Кременцах. Ну приехали, потихоньку убираемся, туда-сюда. А я смотрю — сосед, дядя Витя, залез на свою крышу, и чего-то там с трубой носится. Я спрашиваю: ты чего дядь Вить? А он: антенну я ставлю, не видишь, что ли? Помог бы лучше. Ну я — проблем нет. И вот теперь мы вдвоем, кряхтим, но с грехом пополам приспособили длинную металлическую трубу к дымовой трубе из кирпича. Стоим, пот вытираем, гордимся своей работой. Тут дядь Витя и говорит, что мы — два идиота. Вот те на, почему? А потому что антенну на трубу не навесили. Что делать, дядь Витя говорит: сейчас перекурим, потом открутим трубу и насадим на неё антенну. Ну сидим пока на крыше, отдыхаем. Тут его жена выбегает из дома и кричит чтобы мы спускались к чертям собачьим, потому как гроза надвигается. А действительно — тучи уже, и сверкает всюю. Мы ей — да погоди ты, а она — нет, и чуть по земле не валяется в истерике. Ну раз такое дело, спустились мы, зашли все вместе к ним домой. Жена его говорит: сон плохой видела. Мы: что за сон? А то что ты утонешь, мужу она говорит. Я-то думал сейчас скажет, что молния в трубу ударит. «И какого хрена ты приплела сюда свой сон?» Пока дядя Витя орал до хрипа, тут как шарахнет, — окна затряслись. И полило как из ведра. Причем прямо из потолка. Вот тебе и потоп, думаю. Ну давай тут все ставить тазы да ведра. Не утонули, конечно, но вымокли так неплохо пока возились. Потом, гроза как унялась, вышли, смотрим, а молния в шифер долбанула — дырка и трещины, и дождь, значит, в эти трещины и протек в дом. Хорошо не загорелось. А труба целая, волшебство какое то, молния же должна была в неё ударить в первую очередь. Вот и не верь потом во сны, — замолк Виталий.

— Ну антенну то установили? — спросил Саньч.

— Установили. Но сначала лист шифера заменили. Жена потом ругалась, что я ей ни хрена не помогаю, но вечером дядя Витя позвал на плов, — хорошо тогда посидели. Нинка до сих пор иногда вспоминает. Вот.

— Тепло от твоих историй Виталь, спасибо, — протянул я ему руку. Мой друг кивнул, как заправский артист, и крепко её пожал.

— Как дома, — прошептал Саньч.

...А дежурить в эту ночь мы никого не ставили, незачем — кругом был только дым после пожара. Спали как убитые. Но не все.

«— Помнишь Элли из «Волшебника Изумрудного города?»»

Я смотрел на жену, фоном за ней осенние золотые листья окрасили красивыми полосами всё вокруг. Ее волосы развевались на ветру, она смеялась, мы, взявшись за руки кружились, находясь в каком-то парке. Я улыбался ей в ответ, кивнул, сказал, что припоминаю увиденный мной в детстве мультфильм, но смутно.

«— Но как же? Ну Элли! Она же шла по Жёлтой дороге! Ну?»

«— Почему ты спрашиваешь?» — спросил я.

«— Возле здания нашего офиса укладывали тротуар из жёлтой плитки, я там пошла и сразу вспомнила! Дошла почти до конца, но там были рабочие — каждый укладывал по одной плитке, а потом ложился наземь и умирал. На их место приходили новые и делали тоже самое. Странно, не находишь?»

Звонкий смех жены стал эхом, ветер закружил листья, закрывая её лицо. Я стоял один. Ветер прекратился, любимой не было, и в ладонях моих был только пепел... Вот же чёрт, да когда это прекратится?

— С прибытием! — весёлое настроение Виталика здорово заряжает позитивом — ещё раз сделал я вывод, как только разлепил веки. — Ты чего-то так стонал во сне, — продолжил он, — что там сегодня показывали?

— Да, сейчас, — ответил я и подошел к «ванне» чтобы умыться. — А где Саныч?

— Снаружи. Смотрит чего-то там...

Наш руководитель действительно расположился недалеко от входа в пещеру, и осматривал окрестности в бинокль. При нашем приближении он нас поприветствовал и сразу перешел к делу:

— Полоса огня ушла далеко на юг. Но если я не ошибаюсь в расчетах, то могу предположить, что пожар не затронул место нашего здесь появления.

— Это хорошо? — спросил я.

— Ну как сказать, мы всегда сможем вернуться на то место, как к точке отсчёта координат необходимыми нам для продолжения поиска.

— И нам придется вернуться в лес, — заговорил Виталий, — так как жрать уже абсолютно нечего. Надо там чего-нибудь раздобыть. У нас только воды — полный кран. Ну, полная ванна, точнее. Андрей, что ты сегодня видел? Может, путь домой?

— Сложно сказать... — и я рассказал им сегодняшней сон, стараясь не упустить детали. Некоторое время мои спутники стояли молча, обдумывая полученную информацию. Первым отозвался Виталик:

— Какая-то ахиня, я не про твою жену, конечно. Вот нельзя, что ли, просто всё показать? Жёлтая дорога, девочка Элли. Думай теперь, что хочешь!

— Если продолжить гипотезу о постороннем вмешательстве, — сказал в свою очередь Саныч, — значит мы получили довольно ценную информацию. Дорога из камней ценою в жизнь... Может это аллегория на само время?

— Нам то что с аллегориями делать? — спросил Виталий.

— Не знаю, дорогие мои, не знаю, — Саныч вновь посмотрел в бинокль, — кругом только дым и пепел... Пепел и дым. Вот!!!

От его восклицания мы даже дернулись. Но Саныч продолжал смотреть в бинокль и стал указывать в ту сторону рукой:

— Блестит! Там что-то блестит! Компас! Дайте мне компас!

Я вложил его в руку нашего командира и тот осторожно поднёс его к глазам.

— Есть курс! Гляди Андрей! — протянул он мне бинокль.

Среди целого океана черных, поваленных пожаром стволов, я разглядел отблеск — это было отражение солнца на каком-то металлическом предмете. Сомнений по этому поводу у меня не было.

— Опять какой-нибудь фланец? — скептически спросил Виталик.

— Нет, друг мой, — улыбнулся наш «профессор». «Какой-нибудь фланец», из обычного металла, почернел бы от пожара. Не чернеют лишь детали, покрытые платиной. Как капсула,

например...

Пару «истерических» минут после слов Саныча я ещё долго буду вспоминать, ну, смотря сколько ещё проживу. «Бежим!», «дай я уточню курс!», «рюкзак и воды взять надо!» — шум мы тогда подняли неплохой. Поражало спокойствие нашего руководителя, он не спешил и на наш вопрос об необходимости ускорения в сборах лишь ответил:

— А зачем? Если это она — хорошо, никуда она, значит, от нас не денется. Меня больше беспокоит, если это не капсула. И что мы будем потом делать?

— Искать дальше, чего же ещё? — отозвался Виталик. — Не сидеть же в пещере всю жизнь.

— Вот, — произнес Саныч голосом полным трагизма. — Твоих патронов нам надолго не хватит, дружок. Да и не все вопросы ими можно решить, как все мы недавно убедились.

— К чему вы это клоните, профессор? — страшная догадка стала меня одолевать, но я боялся произнести её вслух.

— Мы все взрослые люди и скрывать мне от вас нечего, — продолжил наш руководитель, — я просчитал все возможные варианты нашего дальнейшего здесь пребывания и результаты не сулят ничего хорошего. В общем... — он тяжело вздохнул, я не хочу, чтобы меня разорвали на части или чтобы какие-нибудь насекомые высосали мою кровь. Вы вправе поступать как вам вздумается, и я не хочу вам быть обузой. Если мы сегодня не найдем ничего значимого я пойду к «границе».

Несколько секунд мы с Виталием переваривали услышанное.

— Бросьте вы эти настроения! — я старался добавить бодрости своим словам. — Я не раз был в экспедициях, да, довольно продолжительных, было трудно и у многих сдавали нервы. Несколько раз рисковали жизнью в горах. Но даже на волоске от гибели никто... Кхм... Не позволял себе высказывания о таком. Вы должны быть заняты поисками и больше ничем! Работа нас вытащит. Понимаете? Всё будет хорошо.

Саныч вновь искал галстук и проговорил:

— Ребята, вы извините полоумного старика.

— Саныч, ну ты даешь! — выпалил наконец Виталик, наплевав на тактичность. Это можно было списать на волнение, которое он испытывал. — Ты же у нас самый умный, как мы без тебя? Ты это хорошо! Мы тебя не бросим, запомни!

Профессор молча, по очереди, протянул нам руку для рукопожатия. Глаза его влажно блестели.

Мы шли через тлеющие остатки гигантского пожарища уже более получаса. Двигаться приходилось осторожно, поскольку то тут, то там виднелись ещё язычки пламени. От едкого дыма нам пришлось намотать на лица, смоченные водой — у нас с Санычем тряпки, а Виталий, например, оторвал себе рукав рубашки. «Дома зашьем» — подмигнул он мне. Вверху быстро летели облака, и я переживал как бы всё небо ими не затянуло, так как отблеск от металла, к которому мы шли, смог бы тогда совсем пропасть.

— Ребята, нужно передохнуть, — устало поднял руку профессор. Мы остановились, и я постарался встать так, чтобы по курсу до железяки и мной был кусок большой коряги.

Только Виталий хотел что-то произнести, как с юга донесся гул. Почувствовалась вибрация земли. Мы не сговариваясь посмотрели в ту сторону, но увидели лишь полосу огня на горизонте.

— Опять что-то нехорошее, нутром чую, — описал свои ощущения Виталий.

— На волну это не похоже, — заметил я, — что там могло так гроыхнуть?

— Может быть пожар дошел до ещё какого-нибудь источника метана? — устало спросил Сан Саныч, — хотя... — он сделал рукой безразличный жест.

Виталий, немного с сочувствием посмотрев на нашего руководителя, предложил:

— Давайте не будем здесь надолго засиживаться. До капсулы всего ничего.

— А ты уверен, что это именно она? — устало спросил Саныч.

— Но вы же сами сказали...

Наш профессор сделал пару шагов к Виталию, практически повелительным жестом протянул ему руку. И наш охотник отдал ему свое ружье. Отойдя немного в сторону Саныч вскинул к плечу оружие и прицелился прямо в меня. От неожиданности я даже не нашелся что сказать на этот случай.

— Саныч, ты так не шути, — начал было Виталий, сделав шаг.

— Стой на месте! — не поворачиваясь к нему ответил наш командир. — Я всё правильно делаю. Лучшего времени и не сыскать.

— Александр Александрович... — начал было я.

— Нет Андрюш, ты не то говоришь. Давай по делу.

— По какому делу? — волна холодного пота прошибла меня с головы до пят. Я мельком посмотрел на юг, и снова уперся взглядом в черную темень двух стволов, что целились мне в грудь.

— Я не договорил по поводу нашей вчерашней гипотезы. Постараюсь короче. И Виталик, не дергайся пожалуйста позади меня, иначе я выстрелю раньше времени. Ну так вот. Если и было постороннее вмешательство, друзья мои... — с уст профессора эта фраза звучала совсем не добро. — ...Благодаря которому мы до сих пор живы. Не потому что нас там кто-то полюбил «глубокой, трепетной любовью». А потому что мы нужны до определенного момента. Так всегда бывает, когда ты используешь какой-то инструмент. Взял молоток, забил им гвоздь, убрал молоток. Что скажешь, Андрей? Или как там тебя зовут по-настоящему?

У меня звучало в висках. Мысли спутались, поскольку они, кажется, носились в голове со скоростью света и постоянно сталкивались между собой. Через ещё мгновение никаких идей у меня не осталось кроме эмоций в виде возмущения с небольшим оттенком злобы:

— Саныч, вы спятили.

— Хорошо бы. — ответил он. — Но, чтобы ты не продолжал дальше валять дурака, я объясню. Наверное, больше для Виталия. Наш общий друг давно морочит нам голову, ещё и накидал гипотез вчера вечером. Весьма занятно. Чтобы группа работала «полноценно», так скажем, её должен был кто-то вести. И лес сгорел совершенно не случайно.

— Вы прекрасно знаете отчего начался пожар! — выкрикнул я.

— Да-да, все вчера оценили твой меткий выстрел, Андрюш. Только вся эта череда событий нужна была для того, чтобы очистить пространство для поиска. В этих джунглях мы ни черта бы не нашли, это можно было видеть по судьбе разведотряда «Лиса-три», который, думаю, потратил значительное количество времени на поиск. И затем погиб. Очень интересное, практически фантастическое стечение обстоятельств, благодаря которым мы живы и скоро дойдём до цели. С провидческими снами вышло вообще зачётно, снимаю шляпу. Только что потом, Андрей? Что будет, когда мы найдем капсулу? Нас уберут, как тот молоток?

— Вы решили, что его к нам подослали, — проговорил Виталий.

— Совершенно верно.

— А почему вы думаете, что это, например, не я? — профессор немного дернулся на этот вопрос Виталия, но с «мушки» меня не снял.

— Потому что я совсем его не помню, дорогой Виталий. Есть воспоминания, что вроде бы работали вместе. Но что именно мы делали? Что вместе изучали в институте? Тут то я думаю у них и случилась промашка. Внушить они мне внушили, но детали не проработали.

— Вашу жену зовут Люда, она любит печь замечательный пирог с яблоками — сказал я, вглядываясь в глаза профессора. — У вас дача за городом, и вы часто приглашали меня туда с женой и сыном. В мае вы заказали арматуру, сто пятьдесят метров, мы вместе ее нарезали на подпорки для томатов, потом тетя Люда ещё ругалась зачем наделали таких коротких. Как-то мы остались у вас с ночёвкой, вы взяли нашего Артёмку и пошли на речку порыбачить, зачем-то стали спускаться к реке по крутому песчаному берегу, покатались вниз, упали в воду, вымокли... Утопили банку с червями, удочку сломали. Кажется, ваш сосед подарил тогда двух больших карпов. Вы вернулись такими счастливыми... А работаем мы с вами...

— Не нужно Андрей, достаточно. — Саныч шумно выдохнул, опустил оружие, затем протянул и отдал его Виталию. — Что-то не так со мной. Пока ты не рассказал, я совершенно ничего не помнил.

— Устал ты, Саныч, — резюмировал Виталий. — От всех от этих переживаний.

— Скорее дело в другом, ты извини меня, Андрей, это надо же... Думаю этот эффект от волн. Вы помоложе и перенесли их воздействие гораздо легче.

— Ничего, Александр Александрович, — в душе выдохнул я. — Я не обижаюсь. Воспоминания о семье, думаю, это дорого каждому. Поэтому я и не начал с работы.

— Но я ничего не понимаю... Цепь событий наконец встала в относительно стройный ряд и, хотя это и очень обидная для тебя, Андрей, версия. Мне нужно было досконально всё продумать, но вы сами видите, — профессор развел руками, — обстановка вокруг далеко не кабинетная и не располагает к быстрым и логическим выводам. Я совершил грубую ошибку и ещё раз, друзья, прошу у вас прощения! В коллективе, главное — доверие! Все правильно, ты всё правильно сделал! Виталик, — наш главный указал на ружье, — больше не давай мне это ни под каким предлогом!

— Договорились!

На юге снова громынуло. Мы обернулись как по команде. Но на этот раз не обошлось только дрожью земли: на юге росли вверх два холма, сплошь объятые пламенем.

— Что это? — прошептал Виталик. — Теперь то вы можете ответить? Друзья — геологи!

— Я совершенно не пойму, что это за тектонический процесс... — растерянно ответил Саныч, рассматривая небывалое действо на горизонте. — Купольные образования... Но рост заметен невооруженным взглядом. Словно что-то поднимет пласты земли.

— Бежим по этому... По курсу! Черт его знает, чего там вылезает! — от волнения у меня дрожал голос, и я то и дело смотрел вдаль от той коряги, что наметил раньше. Обернулся к холмам — с которых мы пришли, и отметил про себя довольно большое расстояние, — до укрытия, в случае чего, придется бежать довольно далеко. Мой организм дожигал остатки адреналина, — мне так показалось, и я подумал, что этой бодрости мне хватит разве что добежать до мелькнувшей вновь впереди металлической штуковины. Но после очередного гула с юга, довольно ощутимо передавшему вибрацию ногам, стало понятно, что адреналина мне хватит на то, чтобы разок обогнуть весь земной шар и не

запыхаться...

Глава 5, финальная

Мгновенно забыв про недавний инцидент, когда Саныч взял меня на прицел, мы ринулись вперед, к блестящему на солнце куску металла. «Если это не она... Если вдруг капсула разрушена и там нет этих треклятых камней... Может это опять какая-нибудь рамка из металла или кусок фольги?» — мысли терзали и жалили меня на ходу как убегающего в панике медвежонка, который растревожил по неопытности диких пчел. Наш руководитель, пыхтя и запинаясь, старался не отставать от нас и, хотя и несколько раз шумно выдыхал из груди, он смог послать даже несколько извиняющийся взгляд, встретившись им со мной. Так как тряпка закрывала моё лицо вплоть до переносицы, я не нашелся сделать ничего находчивее, кроме как ободряюще моргнуть ему в ответ. Не увидел, но понял, что он улыбнулся.

Наконец, опасливо осматриваясь по сторонам, словно кто-то мог в любую секунду лишить нас долгожданной находки, мы остановились возле металлического цилиндра, который имел большую вмятину на боку. Я старался даже не дышать: находка в моих мыслях соответствовала тем воспоминаниям, что сохранились после просмотра фотографий перед самими поисками, но я дико боялся ошибиться. По глазам Виталика было похоже, что он думает точно так же. Нужно срочно заключение Саныча, срочно... Тот раскинул немного руки в стороны, как будто подошел к mine и осторожно присел возле находки, коснулся цилиндра, перевернул...

— Это капсула, поздравляю, друзья мои... Крышку сорвало, — сказал наш командир, подталкивая наши надежды на полное улетучивание, — но внутри...

— Саныч, ну ей богу, говори уже! — Виталий крепко сжал кулаки.

Наш профессор взял цилиндр в руку и стянул с лица тряпку. Он улыбался!

— Вот они, родимые!

Казалось сердце сейчас выскочит, для того чтобы тоже поглядеть внутрь заветного цилиндра. Внутри, в полуразорванном, покрытым фольгой мешке, виднелись края нескольких светло-серых камней. Ликование, немислимое ликование!

— Вроде все здесь. Все три... — разглядывал их Саныч не прикасаясь к мешку внутри. — Поразительно! Небывалый успех!

— Там какая-то хрень! Там точно какая-то, не знаю что! — выкрик Виталика заставил нас более осторожно посмотреть внутрь.

— Да не в капсуле! Смотрите! — Виталий протянул мне бинокль, другой рукой указывая на юг. Я быстро протер краем тряпки окуляры и посмотрел. Там действительно творилось что-то неопишное: из вершин двух новых холмов вниз хлынул какой-то горящий поток. Он стремительно захлестнул всю видимую поверхность новых образований и мне показалось, что, сформировавшись в плотную полосу огня он начал движение в нашу сторону.

— Не понимаю... Что это такое? Пожар возвращается? — передал я свои сомнения вместе с биноклем нашему руководителю.

— Как возвращается? — Саныч опустил капсулу на гарь и пепел. — Взрыв на горячем месторождении? На лаву тоже не похоже. Хотя... Нет, ребята. — Он убрал бинокль от глаз и испуганно посмотрел на нас. — Это не месторождение. Это колония.

— Какая ещё к чертям колония!? — Голос Виталия зазвучал высоко, но нам это

смешным вовсе не показалось.

— Огромная колония насекомых. Они были или в спячке, или просто далеко от нас и не повстречались нам до сих пор... — проговорил Сан Саныч. Я снова схватил бинокль.

Теперь огненная линия была ближе. Отдельные «огни» неслись быстрее и даже подскакивали. Вверх стал подниматься серо-чёрный шлейф из пепла, словно по остаткам пожарища на нас несся огромный табун горящих лошадей. Только вот это были не лошади...

Мы смотрели друг на друга, пытаясь разглядеть у кого-нибудь свежую, спасительную мысль. Бежать назад было бессмысленно. Камни — нашли. Вероятно, у моих спутников была надежда на то, что вместе с находкой что-то изменится. Может быть появится новая волна времени. А к нам двигалась совсем другая волна...

— Эти насекомые... — еле проговорил я, — они бегут и горят... — мои товарищи смотрели на меня, я бы сказал, даже обреченно, — может у нас есть шанс выжить?

— Пожар проник внутрь этой огромной колонии и количество насекомых в ней было настолько велико, что они просто выдавили наверх сотни метров грунта воздвигнув эти холмы... — продолжал развитие своей гипотезы наш профессор.

— Вот мне совсем не полегчало от этих новостей! — Виталий оглядывался вокруг в поисках укрытий и ничего не находил.

Между тем от огненной реки, что представлял из себя этот табун насекомых, все яснее и громче нарастал топот от миллионов ног, визг и скрежет разъярённых созданий был всё ближе с каждой секундой.

Я взял у Виталия тот «томагавк», которым ещё совсем недавно он делал зарубки на деревьях и приготовился отбиваться.

— Будет похоже на идиотизм, если мы даже не попробуем, — вдруг сказал наш друг с ружьем, и резким движением наклонился к капсуле.

— Что ты хочешь сделать, Виталик? — удивленно спросил Саныч. Виталий не ответил и вытащив из цилиндра мешочек с камнями, дернул его за разорванный край и уже через секунду один из камней оказался у него в руке.

Дальше шло всё как в тумане. Я видел, как первые ряды разъярённых насекомых, объятых пламенем, остановились от нас метрах в пятнадцати. Размером они были действительно с лошадь, и чем-то напоминали богомолов: длинное тело и лапы, голова с большими фасеточными глазами и огромные жвала. Одни из них замерли в прыжке, другие упали и через секунду будут затоптаны. Кто-то в слепой ярости вцепился в шею своему соплеменнику и почти перекусил её... Но секунда всё не проходила. Грандиозное и ужасное зрелище надвигающего конца жалких людишек, что посмели нарушить своим дерзким визитом мерное существование жителей каменноугольного периода, застыло как в стоп-кадре. Я посмотрел на своих спутников, и даже больше на Виталия. Он держал в руке камень с Венеры, вид у него был довольно взъерошенный, глаза горели: он явно был рад неожиданно открывшемуся новому эффекту камней. Да и кстати его обволокли какие-то клубы дыма — как мне показалось сначала, но это был не совсем дым.

— Вот это зашибись опция, — голос Виталика звучал как из трубы или как из колодца.

— Поле... — прошептал Саныч, — его покрывает какое-то поле... — глядел он быстро то вокруг, то на нашего охотника. — Камни — не простые, коллеги...

— Время как остановилось, — смог произнести я.

— Ну так и будем стоять? — «прогудел» Виталик. — Подходим, разбираем! — ну словно бойкий торговец апельсинами на базаре.

Переглянулись с Санычем, согласились друг с другом без слов. Он взял один камень из мешка... И тут же и его обволокло «дымом».

Я, прежде чем взять тоже, успел поглядеть на «адскую армию» что была в смертельной близости от нас, а с ней что-то происходило: рывки насекомых на метр вперед, стоп, на метр назад, опять и опять... Как будто «проигрыватель фильма» поймал хороший такой баг.

— Да бери уже! — донеслось от моих друзей. — Гляди, их сейчас же сорвёт с катушек! Сполохи времени! Это грандиозно! Бери, твою в душу!

Ну что делать, я взял последний образец. Очень хотелось зажмуриться, и я даже этого бы не постеснялся, но мысленно предположил, что время может пойти нормальным своим ходом и в меня может врезаться какой-нибудь отчаянный «богомол». Всё, камень в моей руке... Туман поля растекается волной по моему телу. «Плотность не сказать, что повышенная, точно не базальт» — мозг автоматом закинул мысль в моё сознание, наверное, чтобы оно не спятило от нахлынувшей новой картины. Насекомые до этого же колебались. А теперь они неслись прямо через нас... Сотни, тысячи. Остановились. Снова понеслись назад, всё в точности так же, как несколько секунд до этого, по своим же следам. И опять вперед. Но видеть, как сквозь твоё тело пробегает ужасная тварь, было, всё же как-то не по себе.

— Твою же материнскую... Нас как бы нет! И слава Богу! Это твой, как это, «бабочкин эффект»! — В голосе Виталика чувствовалось торжество.

— Не совсем, но это неопишимо, друзья мои! Мы всё видим, но существуем как будто в другом измерении! — гулко констатировал «спецэффекты» Саныч.

— Как будем выпутываться? — Мне захотелось вернуть всех на землю. — Выпускать камни из рук теперь — не совсем будет хорошей идеей, погибнем сразу же.

— Нужно усилить эффект, — ответил Саныч.

— Куда ещё усилить? Камней-то больше нет! — я смотрел на беснующуюся и погибающую от огня и давки вокруг меня жизнь.

— У меня папа был с другом на рыбалке один раз... — начал Виталий.

— Виталик, ну давай потом про папу! — возмущенно выкрикнул я.

— Нет, пусть скажет! — выкрикнул Саныч.

— Ну и вот, — перекрикивая ужасный шум продолжил Виталий, — они на лодке поплыли по озеру, отплыли от берега километров на пять, как поднялась буря. Волны прямо за борт захлёстывали. Вот-вот перевернётся лодка. Друг говорит: «давай обнимемся». А отец ему: «Серёга иди на хрен, давай так попросимся». Тот ему: «ну ты дурак совсем!? Давай присядем, обнимемся, центр тяжести сместим ниже. Лучше бы лечь, да не уложимся». Понимаете? Так и спаслись, донесло их ветром до берега, не перевернуло.

— Изменили физические свойства себя с лодкой как единого объекта, — поднял указательный палец вверх Саныч. — Давайте! На раз, два, три!

Каждый из нас, держа камень в левой руке, правую закинул на плечо спутника.

— А точно в левую надо? — донеслось от Виталика.

Но ему никто не успел ответить. Сильная вспышка, грохот, тьма... «Сейчас, наверное, это был самый глупый поступок во всей Вселенной!» — пугливо завизжала и убежала от меня последняя мысль, прежде чем моё сознание провалилось в небытие.

«Великий космос, великий космос... Причем здесь космос? Почему у меня такие мысли? И как это... Грандиозно!» — вернулось сознание, и если бы мой восторг можно было бы почувствовать, как вибрацию, то она бы вызвала самое ужасное землетрясение в

истории. Потому что я смотрел на космос. Он был повсюду... Не существовало ни верха, ни низа. Вокруг мерцали мириады звёзд, несколько туманностей радовали переходами цветов от синего и голубого до оранжевого и красного, — сердце защемило от красоты. Млечный путь был виден сразу весь, ведь под ногами не было ничего. А ноги? А тело? Я видел лишь какой-то белесый туман вместо себя. Но страха не было. Рядом со мной «висели» еще два таких же облачка. Я понимал, что это мои верные спутники и они сейчас переживают те же чувства что были и у меня. Справа... Справа находилась огромная и яркая звезда — это было наше Солнце, я это понимал, как — не знаю. Перед нами появилась планета... Она становилась всё больше и больше, вот остановилась, но разглядеть что-либо на её поверхности было невозможно — это был шар, сплошь укрытый покровом светло-желтых облаков. Спиной, наверное, не знаю, была ли она вообще у меня в тот момент, — я почувствовал, что сзади приближается что-то... Что-то опасное. Мимо нас пролетел какой-то тёмный ком, разглядеть его было невозможно, я знал, что он есть и его было видно только как чёрный силуэт, закрывающий звёзды. К счастью он не остановился возле нас, а полетел дальше, прямо к желтоватого цвета планете. Секунда, две, три... Сейчас он войдёт в слой облаков и исчезнет... Но этого не произошло. Вспышка! Я закрыл глаза, но это не помогло, — я всё равно всё видел. Мне показалось что сейчас планета разорвется на куски. Но как только интенсивность свечения стала спадать моему взору представилась ещё более невероятная картина: теперь было две одинаковые планеты, и они были точной копией друг друга. И вопреки закону тяготения они разлетались в разные стороны... Все происходило в звенящая тишине — очень контрастно. Это была потрясающая картина планетарной катастрофы, но не в обычном своем понимании.

Потом появились плавные колебания всего космоса и нас, — как я начал их ощущать без тела — было непонятно, но очень интересно. Осмыслить до конца новые ощущения мне не дали, вновь отключив моё сознание. И кто всегда это делает?

Вновь открываю глаза — мы на Земле... На Земле? Саныч сидел рядом на каком-то валуне и тер кончиками пальцев свои виски, его усталый голос донёлся в непривычной тональности:

— Кажется я ощутил бесконечность...

— Кажется я ощутил себя девочкой Элли, — эти слова Виталика вновь, как, впрочем, и всегда подействовали ободряюще, и я сказал:

— Рад вас видеть... эээ... друзья мои. Мы вернулись?

— Конечно же нет. Зацени пейзаж, — махнул рукой Виталик.

Первое впечатление — мы оказались на Луне: редкие камни, валуны, и уходящая почти до горизонта голая поверхность покрытая или серым пеплом, или мелкой фракцией серого песка, смахивающего на лунный реголит. Но воздух был, и его состав и плотность оказались достаточно пригодными для дыхания. Вот только весь горизонт... Вокруг нас стояла далёкая стена из желтых облаков, над головой — темно-синее небо. Взглянув под ноги, мы увидели выходы горной породы желтого цвета, она широкой полосой уходила куда-то вдаль. Саныч присел, разглядывая камни:

— Это сера...

— Напоминает «желтую дорогу». Кхм... Как в сказке, — воспоминания о недавнем сне всколыхнуло меня.

— Я надеюсь, что и наша сказка закончится удачно, друзья мои, — Саныч указал на камень с Венеры, что до сих пор держал в руке, — а эти — давайте пока уберем в рюкзаки...

Мы согласились и выполнили его просьбу.

— Саныч, я боюсь спрашивать, но скажи: куда нас чёрт занёс?

Наш командир, прежде чем ответить, внимательно посмотрел по сторонам. Взял в руки бинокль:

— Сейчас, Виталик. Вижу частично горы, но они скрыты этими желтыми облаками... Интересно: все облака от нас примерно на одинаковом расстоянии. И эта странная пустыня... На современной Земле такой нет.

— Ещё меня тревожит это видение про космос. Как можно всё это свести воедино? — Я с надеждой посмотрел на руководителя.

Он поднял вверх палец:

— Это было незабвенно, честно сказать, это лучшее что я видел в жизни! Но давайте пофантазируем дальше, по лицу же нам никто не даст?

— Нет, — подтвердил Виталий.

— Мне кажется, что мы с вами стали свидетелями потрясающего события. Там, в космосе. Эта бело-желтая планета была Земля. В далекой древности. Потом с ней произошло что-то... Ну вы видели. Столкновение с тёмным объектом. Он был антиматерией или черной дырой — сказать не могу, может ни тем ни другим. Но теперь дальше: вместо колоссального взрыва мы видели фантастическое явление, энергия пошла не на разрушение, а на созидание. Появился клон, дубликат нашей матушки — Земли...

— Венера... — прошептал я.

— Правильно, Андрюша! Только вот она осталась до сих пор такой, какой Земля была миллиарды лет назад, и орбита ее пролегает ближе к Солнцу. Но вот свойства ее пород — как мы все с вами недавно убедились, в корне отличаются от земных и обладают свойствами эээ... менять положение во времени.

— Почему же наши аппараты на Венере никуда не унесло? — этот мой вопрос ненадолго смутил профессора.

— Это лишь гипотеза. Свойства они могут проявлять при близком расположении к «сестре» — Земле, точно не скажу, это дело исследователей в будущем.

— Когда нами займемся? — Виталик стал осматривать местность в бинокль. — Здесь даже травы не погрызёшь... Уезжать нам надо. Может обнимемся и вперед? Да где мы вообще?

— В архейской эре. Наверное. — устало кивал Саныч, взглянув и прищурившись на яркое солнце.

— Мы бы там умерли, — возразил я, — тогда же была ядовитая атмосфера.

— Совершенно верно, — указал профессор на горизонт, — а вот и она. Посмотри внимательно вокруг.

Я ещё раз огляделся и непонимающе посмотрел на Саныча, он объяснил:

— Что-то или кто-то любезно огородил нас от нее, дорогие ребята. И мы с вами под неким куполом, огромным, с нормальной атмосферой. А вокруг ядовитая, — аналогичная венерианской.

— Не понимаю тогда... — отмахиваясь внутри от роя гипотез ответил я. — Зачем эти видения? И что мы здесь делаем? Какова цель?

— Там впереди что-то блестит, — сказал Виталик, — прямо в конце вот этого... — указал он на желтые камни.

— Ну вот и ответ, — шумно вздохнул Саныч. Пойдемте.

Через метров сто «дороги» мы заметили какое-то странное движение под слоем песка. Там что-то шевелилось, но на поверхность себя не показывало. И слева и справа...

— Идем быстрее! — Взволнованно проговорил я. — И не наступайте на песок!

Мы ускорили шаг, я тоже посмотрел в бинокль — действительно, впереди была какая-то металлическая цель. Виталий коснулся моего плеча, и молча указал на землю, в отдалении от нас приблизительно на двадцать метров... На поверхность вылезла огромная рыба. Чешуя переливалась в солнечных лучах, длинные плавники раздвигали песок, но медленней и медленней... Чешуя больше не переливалась, стала серой. По телу пошли трещины, и вот рыбина рассыпалась в пепел... Прямо как окончание из моих диких снов.

— Останавливаться не надо... — прошептал Саныч, — в этих условиях жизнь невозможна.

Но песок продолжал шевелиться. Рыбина, потом гигантский кальмар, вот ещё невесть что с огромным панцирем... Песок словно закипел. Создания появлялись и рассыпались в пепел, снова и снова. Вот появилась какая-то ящерица с плоским хвостом, она немного пробежала и тоже рассыпалась, разделив участь своих прежних собратьев.

— Может мы сейчас в палате лежим? — с ноткой сарказма выкрикнул Виталик.

— Не останавливайтесь! Вдруг они успеют доползти до нашей дороги!

— Ё-маё, динозавр! — выкрикнул Виталик, показывая на морду какого-то велоцираптора, который заметил нас, но распался в пепел, не допрыгнув до нас совсем немного.

Мы уже бежали. Теперь уже невооруженным глазом я видел что-то большое и металлическое впереди. А по бокам от нас рассыпались в пыль бронтозавры, стегозавры... Одного растительноядного игуанодона попробовал атаковать горгозавр, но их участь была стать горками пепла или песка. Мы бежали, бежали без оглядки. Меня, например, сковывал ужас от мысли что, если какой-нибудь монстр с длинной шеей захочет дотянуться до нас чтобы понять, съедобные мы или нет. А металлическое нечто все ближе и ближе...

— Мама дорогая, эндрюсарх! — наш командир указывал на ужасно ревущее чудовище. Но махнул рукой, затем указывая на индрикотериев. — Это не просто пыль времен, это ещё и аллегория! Чтобы мы поняли!

— Скажите им что мы всё поняли! — крикнул Виталик. — Чего они скажут, и вон тот вон на меня так смотрит!

Тут я заметил, что Виталий, параллельно нашему стремительному бегу, пытается снимать происходящую вокруг нас фантазмагорию на телефон.

— Вот это правильно, — прохрипел, еле дыша, Саныч. — Только зарегистрированные данные...

— Батарейка сейчас сдохнет! — Выкрикнул Виталий, — И надо же Нине потом показать, где я все это время ошивался!

А происходящее вокруг не переставало изумлять количеством «рождённых из пепла». Вот стадо мамонтов, группа людей в звериных шкурах, один из них поднял руку в приветствии. Но рука отвалилась раньше, прежде чем древний вождь рассыпался вместе с группой своих соплеменников... Земля затряслась. Слева от нас, раздвигая горы песка, выросла огромная египетская пирамида. Звуки труб, армия фараона на марше... Бегом, дальше, дальше... Над нами летят огненные шары — справа бьют катапульты по средневековому замку... Ещё пятьдесят метров... Рёв самолётов: «этажерки» Первой мировой быстро сменились реактивными истребителями. Вот старт ракеты-носителя. Как

же хотелось остановиться! Ракета не взлетела, осев горой пепла. Вот толпа людей... Открывают мост на остров Русский... Мы замедлили бег. Впереди был... На нашей «жёлтой дороге» стоял...

— Это он, как его, — начал Виталий.

— Это спускаемый аппарат, что привёз образцы, — уточнил наш командир.

Я посмотрел вправо, удивляться я уже перестал и почти равнодушно лицезрел как недалеко, ломая отсеки и модули, переворачивается в песке, Международная космическая станция, еще пару секунд и ее нет... Теперь я перевёл взгляд на спускаемый аппарат, к которому мы почти подошли и сказал:

— Не аппарат — главное, посмотрите внимательно на то, что перед ним.

Саньч, если можно так назвать хрип уставшего почти до смерти пожилого человека, удивленно вздохнул. Виталий присвистнул. Перед самым аппаратом, в метре над поверхностью «дороги» из серосодержащих пород, висела капсула с открытой крышкой.

— Антигравитация какая-то... — восхитился Виталий.

— Это жест, — Саньч почти отдышался, но держаться за область сердца не переставал, — или приглашение.

Всё вокруг стихло, не было больше никаких явлений, или, так скажем, «призраков жизни» из разных эпох. Пустыня вновь была просто пустыней: камни, песок и пустота до самого кольца из ядовитых облаков.

— Доставайте камни, — сказал я, — поигрались и будет.

Все молча достали из своих рюкзаков небольшие кусочки с Венеры, что доставили нам столько хлопот. Я посмотрел на Саньча, он кивнул в ответ. По очереди мы поместили камни внутрь капсулы. Крышка закрылась сама, мы отступили назад... Капсула стала двигаться в пространстве в сторону небольшого люка в аппарате. Тот открылся, и блестящий цилиндр исчез в чреве «космического странника». Далее было ещё удивительнее: аппарат стал покрываться мелкими прозрачными квадратиками, словно он состоял из пикселей. Исчезли крайние из них, вместе с частью металла обшивки. Ещё и ещё... И вот последний «пиксель», ярко вспыхнув исчез в никуда. Аппарата не было. Мы остались совсем одни посреди лунного пейзажа. Тишина вновь добавилась в наши спутники.

— И что? Всё что ли? — испачканное сажей лицо Виталика казалось смешным и усталым одновременно, но бодрость, или даже некое желание жить, звучащие в тембре его голоса, уже не в первый раз придавало уверенности в том, что мы не пропадем. Но Саньч думал иначе:

— Гвоздь забили... Молоток не нужен...

— Тогда убери его на место! — с гневом произнёс наш охотник. Но обращался он к неизвестно к кому, повернувшись лицом к пустыне. — Верните нас домой!

— Саньч... Александр Александрович, — начал я, — к чему было всё это шоу? Эти вехи жизни? Чтобы сказать нам что? Чтобы потом оставить здесь подышать?

— Андрюш, меня всю дорогу грела надежда. Это всё неспроста, думал, и наши злоключения в каменноугольном периоде и здесь, и пребывание в космосе и даже твои сны. Хотел сложить все части мозаики по порядку. Но... Не вижу смысла. Если не придёт волна, я не знаю, как мы отсюда выберемся.

— А как она придёт? — спросил Виталик. — Камни то успешно свалили куда-то, совместно с аппаратом. Нам надо было тоже за него зацепиться.

— Нет, Виталь, может он сейчас переместился в космос. А вдруг мы появились бы там

без этого... Без временного поля? Нам бы тогда точно пришёл конец. — Высказал я.

— Вообще не пойму этот эксперимент или ритуал, черт его знает, как назвать, — сокрушенно добавил наш главный.

Я еще раз посмотрел по сторонам, затем вверх:

— Вот ребята, — указал я наверх, — кажется таким вот способом кто-то решил от нас отделаться.

Мои компаньоны задрали головы вверх и увидели... В синем небе — прямо у нас над головами — что-то тёмное и оно приближалось.

— Я понял, — голос Саныча вновь стал хриплым, — они переместили нас как раз в то самое время перед столкновением с той тёмной материей. И концы в воду...

— Вот же паскуды, — странно, но Виталик, вновь, как и на месте выжженных джунглей «протрубил». Его голос снова изменился.

Мы просмотрели друг на друга. Испачканные лица. Не бритые, все в саже. И полные торжества глаза! Нас окутывал временной туман или поле, — это было уже не важно.

Небо над нами раскололась от вспышки... Затем тьма и серая мгла... «Вовремя смыться — залог успеха» — прокричал кто-то из нас. Затем моё сознание вновь попрощалось со мной, и я надеялся, что это временно.

Мне семь лет. Я сижу возле стены курятника и длинной палочкой не даю цыплятам, что гуляли в небольшом загоне, перепрыгнуть через небольшую доску, которая не давала им сбежать в огород. Мне бы поставить ещё доску, но мне очень нравилось это занятие — важное дело, не иначе. Вдруг надо мной промелькнула тень; цыплята — врассыпную... Оказывается большая хищная птица — ястреб, хотел проскочить под ветвями груши, что раскинула ветви над загонем. А хищник просто хотел полакомиться молодой курятиной. Но он запутался в рыбьем садке. Мой дед его зачем-то туда повесил. Я вскочил, сначала сильно испугался, затем понемногу успокоился, разглядел красивую и сильную птицу. «Ну что, не получилось?». Ястреб лишь моргнул сердитым глазом. Через минуту я уже одел большие дедовские рукавицы и лез на дерево. «Ну ладно тебе. Не кусайся ты... Больше не прилетай!» Взмах сильных крыльев — раз, два и птица унеслась над крышами. Красивый такой... «Вы посмотрите, какой добрый мальчик» — смотрю, а под деревом стоит моя бабуля. «Я не хотел его ловить, и цыплят он же не тронул. Пусть летит?» Бабушка улыбалась, солнечные зайчики играли на её щеках: «Конечно, пусть летит. Это очень добрый поступок, я и друзьям твоим тебя похвалю.» «Они не поверят, бабуль.» «А я им та-ак расскажу-у, что поверят, родной...» Видение исчезло, но что характерно, оно не закончилось также трагически как предыдущие.

Солнечные зайчики... Солнечные зайчики на моих щеках, я чувствую их тепло. Ветер, запах трав, шум листвы и... Люди. Они что-то говорят. «В шестнадцать сорок пять обнаружены тела...» Кто-то перебивает: «Ты рехнулся? Какие тела? Они просто в отключке...» Шух-шух-шух... Какой знакомый звук. Но какой именно? Это же вертолёт! Пробую открыть глаза, — яркое солнце, небо и раскидистые ветви сосен. Рядом приподнимаются с травы Саныч и Виталик — улыбки до ушей!

— Вам нужна медицинская помощь? — девушка в жёлтом плаще сидела рядом, приоткрыв походную аптечку. Оксана, наверное...

Я отрицательно помотал головой — не нужно, всё хорошо. Посмотрел вбок и увидел на поляне вертолёт, от него к нам бежал координатор — Игорь Владимирович, он бежал и кричал в рацию:

— ... Да! Нашли! Группа «Лиса — три» нашла этих чертовых учёных...

Теперь он подбежал к нам:

— Александр Александрович, ну знаете! Это чёрт знает что! Я снимаю половину групп на ваши поиски, а они тут развалились и видите ли — спят! А что... Что с вами случилось? Вы в болото что ли попали? Почему грязные как черти?

— Дорогой мой, — приподнял ладонь Саныч, — давай всё потом. Мы очень устали и давай мы пока поедem домой, хорошо? У нас все нормально.

— А то что аппарат развалился в атмосфере и капсулу нашли без образцов — ты знаешь? Транспортировочный мешок внутри запечатан, а камней там нет. Ты хоть можешь объяснить, что это за хрень?

— Возможно, дорогой мой. Но потом. Я смертельно устал.

— А мне в душ надо. Давайте мы уже уедем на нашем «уазике»? — добавил Виталик.

Игорь Владимирович оглядел нас ещё раз, плюнул и смачно выругался. Наверное, больше включать в поисковые группы неподготовленных людей он больше не будет.

Мы снова шли по полю. Не спеша. Грязные, усталые, но счастливые. Вдалеке уже виднелась наша машина.

— Это что получается, нас не было всего несколько часов? — спросил Виталий.

— Получается, — улыбнулся я.

— Ну хоть с Нинкой цапаться не надо, и то хорошо.

— Сан Саныч, какие будут выводы? — задал я вопрос. Потому как в моей голове не всё ещё стало на свои места.

— Обладать образцами с Венеры нам ещё рано, — поднял палец старый учёный. — Нам это успешно кто-то продемонстрировал. Хорошо хоть все живы и все вернулось на свои места.

Виталик хлопнул себя по карману и с присвистом вынул зажигалку — ту самую, что я утопил в древнем болоте:

— Волшебство прям.

— Правда, удивительно, — взяв её на время в руку и повертев, произнёс Саныч.

— Может и видео с твоего телефона не сохранилось, — добавил я.

Через минуту Виталик, помучив свой гаджет, ответил:

— Конечно же там нет никакого видео, твою налево... Всё, батарейка сдохла.

— Не нужно отчаиваться, друзья мои! Виталий, Андрей! Наша память — вот всё что у нас есть. И мы должны приложить будем в будущем просто гигантские усилия для того, чтобы при следующем полёте на Венеру человечество уже было вооружено нашими знаниями! Ведь с помощью этих камней можно попасть в прошлое, а изменить его — легко. И тут таится главная опасность: могут исчезнуть дорогие нам люди, наши близкие, да и все человечество в целом. А как научиться исследовать прошлое, не вмешиваясь в ход истории — это задача для людей будущего. Вот главный итог, который мы с вами добились, друзья мои. Без доказательств нашего путешествия донести до людей информацию так, чтобы нам поверили — будет очень трудно. Но мы должны.

Я вздохнул и задал ещё вопрос:

— Ещё бы понять кто нас «вёл» всё это время.

— Пойдем, но не сегодня и не завтра. Доживем или нет до этого события — не знаю. А честно говоря, я устал как собака, мне уже осточертело думать, дорогие мои, и я просто хочу отдохнуть.

— Вот, кстати, насчёт отдыха, — оживился Виталик, — Может в субботу на рыбалку?

— Ты серьёзно сейчас? — искренне удивился профессор. — Я даже помышлять об этом не смею. Тебе не надоело быть на природе?

— Да нормально вроде. Там и места рыбные, я вам все покажу. Поехали?

— Виталь, ну я не знаю, — возразил я.

— А вечером я расскажу, как на свинье Витьку соседского обогнал, который был на велосипеде.

— Подожди, — остановился Саныч, прикрыв на секунду глаза ладонью, — ты хочешь сказать, что ехал на живой свинье? И кого-то ещё там обогнал?

— Ну да. У меня много ещё историй.

— Я бы послушал, — сказал я, поправляя рюкзак.

Саныч улыбнулся:

— В субботу, говоришь?

В это время, в Англии...

Большой зал Бристольского университета был забит до отказа: журналисты, учёные и многочисленные гости, включая различных знаменитостей. На широкой сцене, профессор палеонтологии Джозеф Лоуренс снял шелковую ткань со стенда, на котором возвышался широкий пласт каменного угля.

— Леди и джентльмены, — проговорил профессор, перебивая звуки затворов фотоаппаратов, — благодаря нашим добрым друзьям, шахтерам из Северного Йоркшира, к нам в руки попал этот замечательный образец угля с отпечатками древних растений каменноугольного периода. Здесь сорок видов, господа! Более половины не известно современной науке!

Многочисленные аплодисменты потрясли зал. Профессор взял в руки указку:

— Обратите внимание на этот стебель...

Но тут случилось непоправимое: указка коснулась поверхности находки и с него осыпался верхний слой. Учёный схватился за сердце, в зале поднялся шум. Мистер Лоуренс снял очки, протер их и снова надел:

— Оу, мой, Бог...

Под слоем отпечатков растений был ещё один, гораздо старше. С отпечатком поверхности коры древнего дерева. На котором красовалась вырубленная надпись на русском: «Институт геологии. Виталик».